понедельник среда пятница
Новая газета
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
№ 37 (2758) 09.04.2018 г.

Проект «Манхэттен» закрыт

Америка изгоняет российских миллиардеров вместе с их миллиардами, Родина готова принять их деньги. «Национализация элит» оказалась единственным совместным проектом Путина и Трампа

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

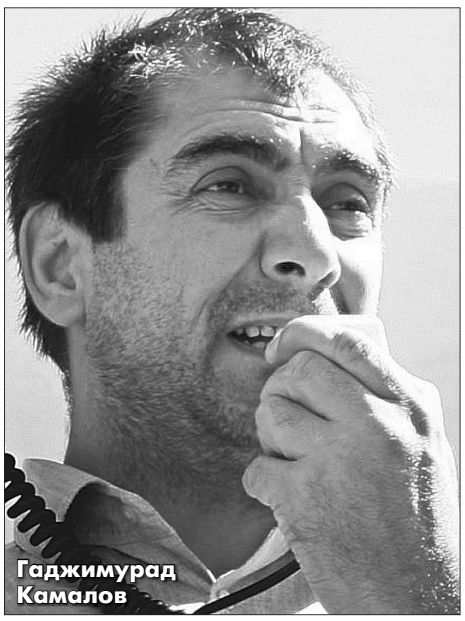
Юлия ЛАТЫНИНА — о том, как Минфин США «уволил» Дерипаску и Вексельберга

страницы 3–5

Химия и жизнь Шихан

Специальный репортаж Надежды АНДРЕЕВОЙ с родины «Новичка»

страницы 6–7



Гаджимурад Камалов

Припомнить все

После зачистки верхушки правительства Дагестана неожиданно оживилось давно заброшенное дело об убийстве журналиста Камалова

Станислав КРАСИЛЬНИКОВ / ТАСС

Шамиль Исаев

В деле дагестанских чиновников, арестованных за растрату бюджетных средств в феврале этого года, может появиться 105 статья — «Убийство». Как стало известно «Новой», на прошлой неделе в СИЗО «Лефортово» в качестве подозреваемого по делу об убийстве известного дагестанского журналиста Гаджимурада Камалова был допрошен бывший вице-премьер республики Шамиль Исаев.

Шамиль Исаев уже два месяца находится в СИЗО «Лефортово». Он был арестован в начале февраля вместе со своим начальником — премьером Дагестана Абдусамадом Гамидовым, его замом Раюдином Юсуфовым и министром образования Шахабасом Шаховым (на тот момент Гамидов и члены его кабинета работали с приставкой врио и ждали своего переназначения). Чиновников сразу же этапировали в Москву. Каждому из них вменяют различные эпизоды растраты бюджетных средств по ч. 4 ст. 159 УК РФ — «Мошенничество, совершенное группой лиц или в особо крупном размере». Сейчас же стало известно, что в деле может появиться еще и особо тяжкая статья — «Убийство». Речь идет о громком убийстве журналиста Гаджимурада Камалова в декабре 2011 года.

Напомним, журналист, издатель и владелец влиятельной дагестанской газеты «Черновик» Гаджимурад Камалов был расстрелян на пороге собственной редакции в Махачкале. В него было выпущено 14 пуль. Уголовное дело по факту убийства принял к производству республиканский следственный комитет. Фамилия Шамиля Исаева с самого начала присутствовала в материалах дела. Однако его даже не допросили: Исаев, будучи на тот момент депутатом дагестанского парламента, прикрылся неприкосновенностью, следователь настаивать не стал и полностью похоронил эту линию расследования.

При этом следствием было установило, что заказчиком убийства Гаджимурада Камалова является Магомед Абигасанов. Он троюродный брат вице-премьера Шамиля Исаева, на протяжении 12 лет являвшийся начальником его личной охраны. Сейчас Абигасанов находится в федеральном розыске: он подался в бега сразу после убийства Камалова.

В 2012 году неимоверными усилиями родственников и адвокатов дело удалось передать в главк — в ГСУ по Северокавказскому федеральному округу. Но и там никаких существенных подвижек в поисках и установлении убийц и заказчиков не наблюдалось. Друзья и родственники журналиста были уверены — местные силовики блокируют расследование и не дают делу ход.

В 2013 году глава дагестанского Союза журналистов и дядя Гаджимурада Али Камалов публично обвинили Шамиля Исаева в причастности к заказному убийству своего племянника и других «неудобных журналистов». Об этом на основании следственных документов также писали многие СМИ. Исаев подал на Али Камалова в суд за клевету. Тяжбы длились несколько лет. Исаев выиграл иск.

И вот 22 марта, спустя полтора месяца после того, как Шамиль Исаев был арестован в связи с хищениями, похоже, дело Гаджимурада Камалова решили реанимировать. В ходе своей рабочей поездки в Махачкалу глава СКР Александр Бастрыкин неожиданно изъявил желание услышать от своих подчиненных, в каком состоянии находится расследование громкого убийства. А затем забрал это дело с собой в Москву — теперь его расследованием займется СКР.

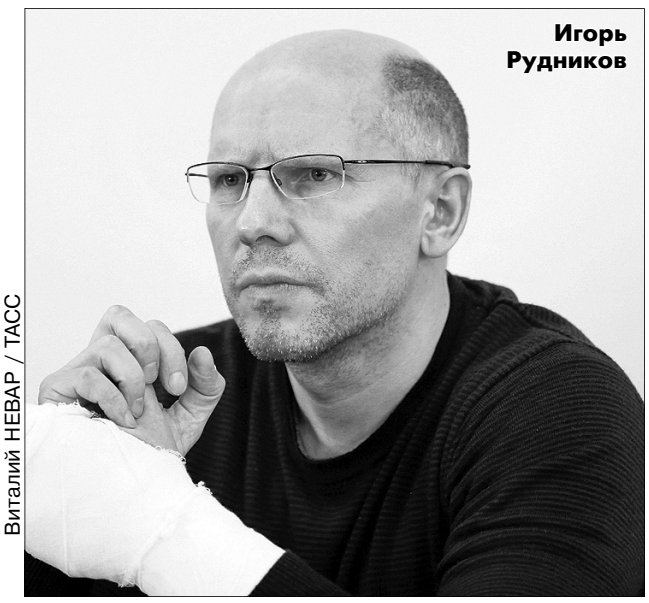
Ирина ГОРДИЕНКО,
«Новая»

ПОД ПРЕССОМ

Удержать «Колеса»

Следствие по делу калининградского журналиста Игоря Рудникова затягивается. Его газета «Новые колеса» под давлением властей вынуждена прекратить выход

7 апреля в Калининграде прошел уже четвертый митинг в защиту Рудникова и газеты «Новые колеса», организованный депутатами и региональными отделениями КПРФ и партии «Патриоты России». Дело против Рудникова было возбуждено осенью прошлого года по обвинению в вымогательстве 50 тыс. долларов у начальника СУ СК РФ по Калининградской области Виктора Леденева *(«Новая», № 124 от 8 ноября 2017 г.).*



Виталий НЕВАР / ТАСС

Игорь Рудников

Факт передачи денег в закрытом конверте через сотрудницу газеты в обмен на отказ от публикации сведений о роскошном коттедже генерала, которые и так уже были опубликованы, обвиняемый считает провокацией. Его версия подкрепляется тем, что ближайшие родственники Леденева в 2015 году оказались замешаны в похожей, хотя и менее успешной, провокации в Новороссийске, имевшей целью посадить соседа, который оспаривал незаконное строительство многоквартирного дома (*«Новая», № 141 от 18 декабря 2017 г.*).

Кроме Рудникова в качестве посредника в вымогательстве, по версии следствия, участвовал известный в Калининграде бизнесмен и в прошлом зампредставителя президента по Северо-Западному федеральному округу Александр Дацышин, помещенный под домашний арест. На первых допросах он давал уличающие Рудникова показания, однако его роль в деле выглядит странной, и следствие по не самому сложному эпизоду очевидно затянулось. Сейчас Рудников временно переведен из СИЗО «Лефортово», куда был этапирован в ноябре, в ИВС на Петровке — в «Лефортово» нет условий для своевременного участия адвокатов в следственных действиях. По нашим сведениям, Рудников опасается и прямо незаконных действий во время этапов, так как уголовное дело может оказаться продолжением не только истории с домом Леденева, но также и поднятой им ранее темы недвижимости в Светлогорске, из-за которой в 2016 году на него было совершено нападение, едва не стоившее Игорю жизни (дело не было расследовано надлежащим образом, заказчик, организаторы и некоторые соучастники остаются на свободе (*«Новая», № 65 от 21 июня 2017 г.*)

Тем временем 4 апреля исполняющий обязанности главного редактора «Новых колес» Юрий Грозмани объявил, что газета, издававшаяся в Калининграде 23 года и популярная у жителей региона (*«Новая», № 57 от 31 мая 2017 г.*), прекращает свое существование из-за придирок со стороны надзирающих органов, отказа со стороны коммерческих структур в распространении ее печатной версии и изъятии в последние месяцы целых тиражей.

Международная организация журналистов «Репортеры без границ» только что выступила против давления на «Новые колеса». То же самое на этой неделе планирует сделать, по нашим сведениям, Союз журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. «Новая» также присоединяется к этим заявлениям и предлагает сделать то же самое российским журналистским организациям, которые еще остались в стране.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК.
№37 09. 04. 2018

Юлия ЛАТЫНИНА

обозреватель «Новой»

Российскую элиту заставляют понять, какую цену она платит за Крым, за Солсбери и за Дейр-эз-Зор

РИА Новости

Это только начало

Минфин США уволил Дерипаску и Вексельберга с поста олигархов

Те, кто не попал в санкционный список, теперь боятся, что их сочтут предателями, и срочно перепрятывают деньги. А вот за этим процессом пристально следит Минфин США.

В прошлом году глава «Альфы» Михаил Фридман в интервью сформулировал главный принцип взаимоотношений с нынешней властью: с ней надо общаться из второго ряда. «Находиться близко, под светом софитов — опасно. А быть далеко — нерационально, можно не докричаться в нужный момент».

На прошлой неделе в России арестовали бизнесменов, не соблюдавших этот принцип: братья Магомедовы всегда были в первых рядах и попали под каток.

А на этой неделе «правило Фридмана» подтвердил Минфин США. Олег Дерипаска и Виктор Вексельберг, которые всегда старались быть «в первых учениках» и из кожи вон лезли, чтобы втереться в доверие к Кремлю, по сути дела, потеряли свой статус. Они закончились как владельцы крупных международных компаний. Минфин США уволил Дерипаску и Вексельберга с поста олигархов.

Самая, собственно, суть нового списка — это не санкции в отношении Ковальчуков и Ротенбергов, которые введены давно. Это именно санкции в адрес тех российских олигархов, которые создали состояния еще до Путина и независимо от него, но после нарушили «правило второго ряда». Это санкции против тех людей, которые много значат в системе и имеют возможность на нее влиять.

За что, например, в список попал Сулейман Керимов? Это в объяснениях Минфина написано почти черным по белому. За то, что он ввез во Францию сотни миллионов евро наличными. Скорее всего, Минфин США подозревает сенатора Сулеймана Керимова в том, что далеко не все эти деньги были его и далеко не все эти деньги предназначались для покупки контролирует, соответственно, 44,7% и 62,68%?

Как они могут получать кредиты, разрабатывать новые продукты, вести какую-либо деятельность, если все активы Вексельберга на территории США заморожены, американцам запрещено иметь с ним дело, и даже неамериканцы, которые с ним сотрудничают, могут стать объектом санкций?

Ответ: никак.

> «Суть нового списка в том, чтобы отделить тех бизнесменов, которые выживали при режиме, от тех, кто является его частью»

вилл. Вероятно, они считают, что часть этих денег могла перевозиться по просьбе государства и идти на нужды правых французских политиков.

Виктор Вексельберг прилетал в США в марте этого года и оказался наряду с Абрамовичем и Прохоровым одним из трех допрошенных в США российских олигархов. Видимо, ответы Вексельберга не устроили Минфин США, и тот посчитал, что приятельские отношения Вексельберга с Патрушевым и прочими силовиками привели к тому, что где-то и как-то он выполнял внешнеполитические просьбы государства.

В результате на бизнесе Вексельберга поставлен крест. Как теперь, собственно, существовать двум высокотехнологическим швейцарским компаниям — Oerlikon и Sulzer, в которых Вексельберг

Международный бизнес для Виктора Вексельберга отныне невозможен. Отныне сделки Виктора Феликсовича ограничены историями вроде знаменитой перепродажи правительству здания венгерского представительства за сумму в семь раз большую, нежели оно было куплено: оно, конечно, сделка большая, но это не уровень Вексельберга.

В точно таком же положении, как и Вексельберг, находится один из самых амбициозных российских олигархов — Олег Дерипаска. Дерипаска долго рассказывал, что «он не отделяет себя от государства»: ну отчего ж не сказать «ку», если не убудет?

Отчего же не заплатить денег Манафорту, не позубоскалить с Приходько насчет китобойного судна и Виктории Нуланд? Олег Дерипаска хвастался наличием дипломатического паспорта и заявлял, что представляет интересы России в других странах.

Напредставлялся.

Из-за связей с Манафортом под санкции попали все компании Дерипаски: от группы ГАЗ и агрохолдинга «Кубань» до «Базэла» и «Евросибэнерго». И если агрохолдинг «Кубань» как-нибудь без западных технологий переживет, то что без них будет делать «Базэл»? В прошлом году, к примеру, «Фольксваген» и ГАЗ подписали соглашение о сотрудничестве. И куда теперь пойдет это сотрудничество? Что собирать теперь на ГАЗе? Телеги?

Олег Дерипаска — это та морская свинка, на которой Минфин США тестирует новую технологию: что будет, если признать крупный международный холдинг, который 20% своего алюминия поставляет в США, вне закона?

Если первый список Минфина США носил формальный характер, то суть нового списка совсем в другом. Отделить тех бизнесменов, которые выживали при режиме, от тех, кто является его частью.

Очень характерно, что многих людей, которые, по идее, должны были бы там оказаться, в этом списке пока нет. На первый взгляд, для них это облегчение, а на самом деле — двойной удар. Сейчас в Кремле их будут подозревать в измене, а Минфин США в это время будет смотреть, куда они перепрятывают свои деньги.

Кроме того, характерно то, что в списке Минфина США из 26 человек фамилии Патрушева или Дерипаски соседствуют с именами Леона Мартинеса и Переса Альвеара — двух наркобаронов из группировки Los Cuinis. Это ненавязчиво подчеркивает тот факт, что отныне Минфин США рассматривает некоторых россиян не как бизнесменов и чиновников, а как членов преступной группировки.

Минфин США полностью отдает себе отчет в том, что бизнес некоторых из этих людей может быть без всяких письменных обязательств записан на других лиц, потому что в преступной группировке права собственности гарантируются не письменными контрактами, а силовыми возможностями.

И, наконец, важно понимать, что этот список — список января. Американская бюрократия работает медленно. В этот список не вошли еще ни отравление Скрипаля, ни нарисованные ракеты, летящие во Флориду, ни прямое столкновение россиян и американцев под Дейр-эз-Зором. Это все еще впереди.

На протяжении многих лет внешняя политика Кремля представляла из себя безнаказанное хулиганство. Кремль был уверен, что Запад никогда не сможет дать адекватный ответ.

Теперь ситуация разворачивается: ответные действия США обрекают Россию на экономический кризис и деградацию. Они должны заставить российскую элиту понять, какую цену она платит за Крым, за Солсбери и за Дейр-эз-Зор. И ответить у России асимметрично нечем: потому что даже если мы запретим Цукербергу ходить на Митинский радиорынок, он вряд ли это почувствует.

ОТ РЕДАКЦИИ

История про русских олигархов и американские санкции — это, конечно, история сериала «Богатые тоже плачут». Но нельзя забывать, что ключевое слово здесь «тоже». В спорах о том, раскачивают ли санкции лодку, важно помнить, что это не какой-то ковчег для элитных особей, а наша общая лодка. Дерипаска, Вексельберг и другие бизнесмены из «кремлевского списка» — это крупнейшие работодатели и налогоплательщики. А кроме того, государство, как уже было не раз, будет проявлять классовую солидарность по отношению к жертвам санкций, а это означает новые миллиарды поддержки из бюджета и очередное затягивание поясов. Ну и самое главное, чего в этой ситуации стоит опасаться, — ответных мер, которые традиционно бьют не по американской элите (до нее не дотянуться), а по нашим же гражданам.

Наказание

за «скверные

Александр ПАНОВ

соб. корр. «Новой» Вашингтон

США объявили о новых санкциях. В черный список американского Минфина попали 7 российских предпринимателей, 12 компаний и 17 чиновников. Их активы в США будут заморожены, американским гражданам под угрозой санкций запрещено проводить с ними финансовые операции.

Это следующий, уже практический шаг после представления Белым домом «кремлевского списка» из 210 лиц в конце января. Тогда у нас над ним откровенно поиздевались политики и журналисты, назвав «телефонным справочником». Теперь понятно — список был предупреждением, действия последовали.

Без конкретного повода

Санкции объявлены в отношении людей, которые, как настаивает администрация США, входят в «путинский ближний круг», и это помогло им обогатиться за годы президентства Путина. Все они, как утверждает администрация США, «играют ведущую роль в злонамеренных действиях России».

Миллиардеры, сенаторы и депутаты Думы, силовики и банкиры, главы энергетических госкомпаний, чиновники высшего звена и «известные в узких кругах» отбирались по принципу приближенности к президенту, отмечают источники в Белом доме. Зарубежные счета и недвижимость в Европе, дома в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Майами, приобретенные под прикрытием офшорных компаний, давно прописавшиеся на Западе дети и родственники — всему этому может наступить конец, если инициативу Вашингтона подхватят другие страны. Британия уже объявила, что будет разбираться с происхождением «русских денег». «Лондонград» замер в ожидании.

В этот раз администрация Трампа ввела санкции без конкретного событийного повода, что называется, «по совокупности». «Власти России совершают множество скверных поступков по всему миру... Российские олигархи и представители элиты, получающие прибыль от этой коррумпированной системы, больше не будут изолированы от последствий дестабилизирующей деятельности собственного правительства», говорится в заявлении министра финансов США Стивена Мнучина.

Напомню, что недавно США выслали из страны 60 сотрудников российской дипмиссии и закрыли генконсульство в Сиэтле — в связи с обвинениями в попытке отравления бывшего разведчика Сергея Скрипаля и его дочери в английском городке Солсбери.

Всего три недели тому назад США ввели санкции в отношении 19 российских граждан, в том числе Евгения Пригожина, организатора фабрики троллей и «патриотически настроенных хакеров». Они были приняты в рамках закона CAATSA «О противодействии противникам Америки посредством санкций», принятого Конгрессом в июле прошлого года. Закон лишил президента права отменять режим санкций в одностороннем порядке. Перевес голосов в обеих палатах сделал невозможным и президентское вето.

Новые санкции американские СМИ называют «самым решительным шагом» в отношении «ближнего круга» российского президента. «Это — последствия, мы вас предупреждали» — таков тон комментариев вашингтонских политиков и чиновников.

Трамп новые санкции не комментирует, в Конгрессе представители обеих палат и партий их приветствуют, хотя некоторые законодатели ждут от президента еще большего. «Эти санкции представляют собой прямое послание Владимиру Путину о том, что незаконная оккупация Украины, поддержка военных преступлений режима Асада, попытки подорвать демократические правительства на Западе, вредоносные кибернетические атаки по-прежнему будут приводить к тяжелым последствиям для него лично и для тех, кто наделяет его властью», — заявил сенатор-республиканец из Флориды Марко Рубио.

Ни в коем случае не снижать уровень санкций — призыв сенатора Джона Маккейна. «США должны продвигать более масштабную стратегию противодействия злокачественным шагам России» — говорится в заявлении главы комитета по делам вооруженных сил. Любое послабление Владимир Путин будет считать уступкой, предупреждает сенатор из Аризоны, называющий себя русофилом, а не русофобом.

Американские СМИ особо отмечают в санкционном списке несколько фамилий.

Олег Дерипаска — миллиардер, в прошлом связанный с Полом Манафортом, бывшим главой предвыборного штаба Дональда Трампа. По данным американского казначейства, «алюминиевый магнат» связан по меньшей мере с семью из двенадцати компаний, попавших под санкции. Российский олигарх уже попадал в американские санкционные списки, но, как отмечают официальные лица, новые санкции являются «более полными». Лондонская «Гардиан» пишет, что в пятницу акции компании EN+ Group упали почти на 20%. Get lost please! — «Пожалуйста, исчезни» — американские телеканалы раз за разом показывают ответ Дерипаски на вопрос журналиста CNN о его связях с Манафортом. Предприниматель отрицал какие-либо нарушения в связях со штабом Трампа, а также подавал на Манафорта в суд за «выманивание денег» у его компании.

> «Иностранцы не могут спонсировать политические кампании. Чтобы избежать этого, российские магнаты могли передавать деньги в избирательный и инаугурационный фонд Трампа через подставных лиц с американским гражданством»

В санкционном списке — «энергетический магнат» Кирилл Шамалов, которого Минфин и западные СМИ называют «предполагаемым мужем» Екатерины Тихоновой, «предполагаемой дочери» В. Путина (журнал Time написал еще осторожнее в свете слухов о разводе: он «был однажды женат на дочери президента России». Информация о детях президента РФ остается тайной).

Сулеймана Керимова, члена Совета Федерации, здешние СМИ называют «финансистом, особо приближенным к В. Путину». В санкционном списке — Виктор Вексельбер, президент группы компаний «Ренова», его «Вашингтон пост» называет «возможно, самым богатым человеком» из санкционного списка, «Форбс» оценивает его состояние в $14.5 млрд.

Под санкции попали Алексей Миллер («Газпром»), Андрей Костин (ВТБ), Владимир Богданов («Сургутнефтегаз»), предприниматель Игорь Ротенберг — сын Аркадия и племянник Бориса Ротенбергов. В черном списке американского Минфина группа силовиков — действующих и бывших: Николай Патрушев, секретарь Совета безопасности; Владимир Колокольцев, министр внутренних дел; Виктор Золотов, глава Росгвардии;

«Кремлевский список» превратился из «телефонного справочника» в реальный инструмент воздействия на российскую финансовую элиту

поступки»

РИА Новости

Михаил Фрадков, бывший директор Службы внешней разведки; Алексей Дюмин, бывший замминистра обороны, ныне тульский губернатор. Под санкции попал президент футбольного клуба «Зенит» Сергей Фурсенко.

Среди 12 компаний списка здешние СМИ особо отмечают Рособоронэкспорт.

Под колпаком Мюллера

Не менее яркие фигуры в списке отсутствуют: Роман Абрамович, Алишер Усманов, Михаил Прохоров, из чиновников — Игорь Сечин и Анатолий Чубайс.

Накануне публикации санкционного списка CNN со ссылкой на несколько осведомленных источников сообщила о том, что в последние недели команда спецпрокурора Роберта Мюллера допросила в США двух российских бизнесменов. Одного предпринимателя допросили после того, как его частный самолет приземлился в Нью-Йорке. У него также досмотрели электронные устройства. Второй бизнесмен был опрошен во время его поездки в Америку. Команда Мюллера подготовила запрос на проведение еще одного собеседования с третьим российским олигархом. РБК, основываясь на данных сервиса Flightradar24, который отслеживает движение самолетов, выяснил, что в марте в Нью-Йорк прилетали самолеты сразу нескольких российских миллиардеров: Абрамовича, Прохорова, Вексельберга. Представители бизнесменов и американской прокуратуры от комментариев отказались.

В ходе опросов следователей интересовали прямые и непрямые финансовые вливания в избирательную кампанию Трампа. По американским законам иностранцы не могут спонсировать здешние политические кампании. Чтобы избежать этого, российские магнаты могли передавать деньги в избирательный и инаугурационный фонд Трампа через подставных лиц с американским гражданством. Именно это сейчас расследует спецпрокурор Мюллер.

> «Но, как постоянно говорят представители администрации Трампа, компромиссы возможны, сделки приветствуются. Похоже, это ноу-хау 45-го президента. Сначала Трамп давит, затем предлагает договариваться — «с позиции силы». Это вроде бы у него уже получается в случае с Северной Кореей»

По данным «Фонда ответственной политики», для проведения избирательной кампании Трампа было собрано $333 миллиона спонсорских денег, а на церемонию вступления 45-го президента в должность — $106,8 миллионов, что в два с лишним раза больше, чем у всех его предшественников. Полного финансового отчета о пожертвованиях так и не было представлено.

Неожиданным опросам в аэропортах с осмотром личных электронных устройств сотрудники ФБР подвергли также нескольких американских граждан. Собеседования проходили и с выходцами из бывшего Советского Союза.

Любопытно, что первым человеком, получившим тюремный срок в рамках «русского расследования» Мюллера, стал гражданин Нидерландов Алекс ван дер Зваан. 30 дней тюрьмы и штраф 20 тысяч долларов зять российского бизнесмена, совладельца «Альфа-банка» Германа Хана, муж его старшей дочери Евы получил за дачу ложных показаний ФБР. Осенью прошлого года Хан и его партнеры Михаил Фридман и Петр Авен подали иск против вашингтонской компании Fusion GPS и ее основного владельца Глена Симпсона, который нанял отставного британского разведчика Кристофера Стила для составления «шпионского досье» по поводу Дональда Трампа и его связей с окружением Путина. Российские бизнесмены обвинили Симпсона и его фирму в клевете.

Алекс ван дер Зваан — четвертый человек, признавший себя виновным в рамках расследования спецпрокурора Мюллера. Ранее вину признали бывший советник по международным вопросам предвыборного штаба Трампа Джордж Пападопулос, бывший советник по национальной безопасности Майкл Флинн и младший партнер Пола Манафорта Рик Гейтс, также работавший в штабе Трампа.

Общий вывод: прокурор Мюллер копает широко и глубоко. Сообщения о «провале» его расследования, широко растиражированные в российских СМИ, оказались чрезвычайно преждевременными. Более того, юридическая команда президента Трампа работает над тем, чтобы согласовать условия проведения встречи Трампа и Мюллера в рамках ведущегося расследования.

Стиль Трампа

Новые санкции никак не повлияют на планы подготовки встречи Трампа и Путина, заявила пресс-секретарь американского президента Сара Хакаби Сандерс. «Как говорил президент, он хочет установить хорошие отношения с Россией, но это будет зависеть от некоторых действий русских», — отметила официальный представитель Белого дома.

В американских новостных заголовках новые санкции против «российских олигархов» соседствуют с «надвигающейся торговой войной» США и КНР. В минувший вторник администрация Трампа обнародовала список из 1,3 тысяч китайских товаров, в отношении которых планируется повысить пошлины на 25%. В ответ Госсовет КНР объявил о введении таких же пошлин на американские автомобили, продукцию нефтехимии и сельского хозяйства — в общей сложности на 106 наименований. Биржа в Нью-Йорке реагирует падением индексов.

В ходе предвыборной кампании Трамп обещал американцам улучшить отношения с Китаем и Россией, одновременно отмечая, что при Обаме «они нас не уважали». Первые результаты президентства Трампа: отношения ухудшились. Но, как постоянно говорят представители администрации, компромиссы возможны, сделки приветствуются. Похоже, это ноу-хау 45-го президента. Сначала Трамп давит, затем предлагает договариваться — «с позиции силы». Это вроде бы у него уже получается в случае с Северной Кореей, отмечают политологи.

Дмитрий Тренин — директор Московского центра Карнеги полагает, что новые санкции США «взаимовыгодны» для обоих президентов. Администрация Трампа заявляет критикам, что наносит удар по «путинскому режиму», пишет политолог, но «и Путин видит, что его позиции в стремлении «национализировать российские элиты» от санкций только усилятся.

Пресс-секретарю Дмитрию Пескову, заявившему, что в России «больше нет олигархов», вторит комментарий в «Нью-Йорк таймс»: «В отличие от своих предшественников, эти магнаты не имеют реальной власти и реального влияния на политику... Они владеют Россией, но не управляют ею и хорошо понимают, что их состояние может быть отобрано государством в любой момент. Только что строительный магнат Зиявудин Магомедов с приблизительным капиталом в 1,4 миллиарда долларов был арестован по обвинениям в растратах, многие говорят, за всем этим стоит политическая борьба».

Кремлеведам остается только гадать о реальных последствиях очередных санкций. Двигатели и пружины кремлевской политики надежно скрыты. Со времен сэра Уинстона Черчилля, называвшего этот процесс «схваткой бульдогов под ковром», мало что изменилось.

Шиханы:

Уничтожение химического боеприпаса на военном объекте Шиханы

Как сообщает газета The Times, представители британских спецслужб заявили на брифинге, что препарат «Новичок», использованный для отравления семьи Скрипалей, был разработан в Шиханах Саратовской области.

В середине 2000-х «Новая» много писала о критической ситуации в Государственном институте технологии оргсинтеза (ГИТОС) с опытным заводом, находившемся в поселке Шиханы-1 (также известном как Вольск-17). Химики годами не получали зарплату. На предприятии были отключены за долги вода, отопление и электричество. Ни одно государственное ведомство не желало брать на себя ответственность за сотрудников секретного объекта, ставших ненужными после подписания конвенции о запрете химоружия. В 2008 году после процедуры банкротства ГИТОС был ликвидирован. В соседнем поселке Шиханы-2 (Вольск-18) продолжает работать 33-й Центральный научно-исследовательский испытательный институт Минобороны с полигоном. Здесь же расположена бригада радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ) и полк засечки и разведки ядерных взрывов. В Шиханах-4 (Вольск-15) находится войсковая часть 42734, обслуживающая склады химвойск.

ГИТОС: лишние люди

Химический институт в Шиханах-1 (Вольске-17) появился в 1960 году. Здесь был организован филиал Московского государственного союзного НИИ органической химии и технологии (ГСНИИОХТа). В 1992 году он стал самостоятельным институтом технологии оргсинтеза (ГИТОС) с опытным заводом. В советское время предприятие было градообразующим. По воспоминаниям жителей, почти каждые полгода в поселке сдавали новую многоэтажку, выстроенную за счет предприятия. Наукограду завидовала вся округа — до 1993 года, когда Россия подписала международную конвенцию о борьбе с химоружием.

Шиханы пытались включиться в федеральную программу уничтожения ХО. Но их и близко не подпустили к большим «химическим деньгам», на строительство нового объекта в поселке Горный Саратовской области было выделено около 9 миллиардов рублей.

Попытки выпускать «мирную химию» не удались. ГИТОС выживал за счет самоликвидации. Согласно международным обязательствам, здесь должны были уничтожить оборудование и корпуса, связанные с разработкой отравляющих веществ. Деньги на это выделял федеральный бюджет, но не сразу и не полностью. Из 3500 работников на ГИТОСе остались 500. Зарплату они получали только через судебных приставов. Из-за долгов института перед Пенсионным фондом сотрудникам, отработавшим десятилетия во вредных условиях, были назначены минимальные пенсии.

С 2002 года работники начали протестные акции («Новая» рассказывала об этом в № 88 от 29 ноября 2004 года, № 49 от 03 июля 2006 года, № 51 от 9 июля 2007 года и т.д.) — пикетировали областное правительство, устраивали голодовки, грозились пойти пешим маршем в Москву к президенту. На митингах химики рассказывали, как после работы моют подъезды, по ночам дежурят санитарками в больнице, а в выходные пашут на огородах: «Мы сорок лет ковали оборонный щит, а теперь выживаем благодаря картошке и корове. Мы заканчивали лучшие вузы, чтобы скотине хвосты крутить?»

«Факты таковы: мы имеем единственный официально признанный Россией бывший объект по разработке химоружия, который пришел в плачевное состояние. Международная структура — ОЗХО — не будет заниматься текущими крышами. С точки зрения наблюдателей, дырка в потолке только лишний раз доказывает, что никаких работ здесь уж точно не ведется. Забота о безопасности — внутреннее дело России, — отмечал в комментарии «Новой» инспектор ООН по оружию массового поражения Дмитрий Аристов. — Нельзя держать на голодном пайке людей, которые обладают подобными знаниями. Существует проблема утечки кадров, которая никак не решается. Как профессионал я опасаюсь, что завтра мы столкнемся с веществом — экологическим загрязнителем или искусственным ядом, — которого просто не знаем. Сегодня я не вижу вразумительной военно-химической политики со стороны государства».

ГИТОС пытались закрепить и за Министерством обороны, и за Министерством промышленности, за концернами «Росвооружение» и «Росбоеприпасы». Но ни одной из государственных структур институт оказался не нужен. В 1995–2005 годах здесь сменилось семь директоров, затем последовала чехарда арбитражных управляющих. Процедура банкротства началась в 2004 году. В 2008-м ГИТОС был вычеркнут из Единого государственного реестра юридических лиц. Долги по зарплате (32,1 миллиона рублей) перед сотрудниками ФГУП пришлось покрывать региону. Часть средств выделил резервный фонд области, часть перечислили местные успешные компании в порядке благотворительности. Четверть суммы государство забрало себе в виде подоходного налога и взносов в Пенсионный фонд. Химикам вернули только «голую» зарплату, без индексации за задержку, выплат на лечебно-профилактическое питание и прочих надбавок.

Любопытно, что благодаря сложной истории Шиханы и сегодня выделяются на карте политических предпочтений Саратовской области. На президентских выборах именно ЗАТО Шиханы дало наименьший в регионе процент голосов за Владимира Путина (69,66%) и наибольший — за Павла Грудинина (17,01 процента).

> «Мы имеем единственный официально признанный Россией бывший объект по разработке химоружия, который пришел в плачевное состояние»

Вольск-18

Военный городок Вольск-18 (Шиханы-2) находится в двух километрах от Шихан-1. В 1961 году сюда из Москвы был переведен 33-й Центральный научно-исследовательский испытательный институт Министерства обороны. Научное учреждение объединили с военно-химическим полигоном, действовавшим в Шиханах с 1930 годов.

Как рассказывал начальник института полковник Сергей Кухоткин в интервью газете «Красная звезда», в современных условиях (интервью было опубликовано к 80-летию института в 2008 году) ЦНИИИ «проводит исследования и испытания в интересах всех видов Вооруженных сил, начиная с технических средств радиационной, химической и войсковой неспецифичной биологической разведки, эксплуатации и ремонта соответствующего вооружения и оснащения и заканчивая военной стандартизацией и метрологическим обеспечением». По словам Кухоткина, в год здесь выполняется 100–120 научно-исследовательских работ, оформляется больше десяти патентов, и показатели постоянно растут.

Как сказано в публикации, в институте работают более 100 докторов и кандидатов наук, имеются 40 лабораторий. «Удовлетворяет нас и полевая испытательная база, — отмечал полковник в интервью. — Мы можем проводить уникальные натурные эксперименты со всеми токсичными элементами и сильнодействующими ядовитыми веществами в рамках дозволенного Конвенцией о запрещении химоружия. Больше нигде в России такой базы нет».

Как рассказывают военные, сотрудники института и офицеры расположенных здесь частей получают высокую зарплату: денежное вознаграждение обладателей руководящих должностей с учетом всех надбавок достигает 150 тысяч рублей в месяц. Благодаря этому, как отмечают собеседники, дети военных химиков часто выбирают ту же профессию, что и родители, и, получив образование, стремятся вернуться в Вольск-18 на работу.

Цены на продукты и услуги в городке рассчитаны на доходы действующих военных. Из-за этого страдают отставники, вышедшие на пенсию до повышения армейских зарплат и не сделавшие накоплений, а также бывшие гражданские сотрудники объектов. Уехать из городка они не могут, так как квартиры здесь принадлежат Министерству обороны, их нельзя продать и купить жилье на новом месте. Программа переселения для бывших работников военных организаций действует медленно: год переезжают пять–шесть семей.

В 2012 году в Вольске-18 разгорелся скандал, связанный с работой ОАО «Славянка» («Новая» рассказывала о нем в № 31 от 21 марта 2012 года). Специализированный жилищный фонд Минобороны перешел под управление компании в 2010 году. Всего в военном городке живут более 6 тысяч человек. Здесь находятся 27 пятиэтажек, баня, три детских сада и школа. По словам жителей, здания не ремонтировались с момента постройки в 1960 годах. Основной корпус школы, пришедший в аварийное состояние, закрыли и перевели всех 500 учеников в пристройку для начальных классов. Под угрозой ликвидации оказался банно-прачечный комплекс, обслуживающий солдат из трех войсковых частей. Жильцы пятиэтажек жаловались на текущие крыши, плохую работу отопительной системы и водопровода. Воспользоваться гражданскими программами капитального ремонта и переселения из аварийного жилья обитатели закрытого городка не могли, а «Славянка», по словам жильцов, на жалобы не реагировала.

В 2015 году «Славянку» сменило ООО «Главное управление жилищным фондом», но городку лучше не стало. Летом 2017-го жители рассказывали, что управляющая компания не вывозит мусор. Осенью гражданская администрация Вольского района обратилась в военную прокуратуру, так как ГУЖФ не запустило отопление в трети домов Вольска-18.

Шиханы-4

Войсковую часть 42734 (Шиханы-4, второе название — Вольск-15) на форумах родителей призывников называют образцово-показательной. Как пишут мамы новобранцев, это небольшое подразделение, расположенное в лесу примерно в четырех километрах от Шихан-1 (Вольска-17) и в 12 километрах от Шихан-2 (Вольска-18). Территория

считаю до трех

Сложная география и невеселые истории колыбели «Новичка»

Юрий НАБАТОВ и Альберт ПУШКАРЕВ / Фотохроника ТАСС

обнесена колючей проволокой. Здесь служат более 300 срочников (всего, по подсчетам Вольской ТИК, в частях, расположенных на территории района, проходят службу 5124 призывника). По словам родителей, в части хорошо кормят, раз в месяц солдаты ездят в кинотеатр, регулярно играют в футбол и хоккей, «правда, хоккей у них прикольный: вместо коньков — валенки, вместо клюшек — лопаты».

Как отмечают мамы, «дедовщины здесь нет». В свободное от культурного досуга время юноши сторожат арсенал. О содержимом складов на форумах не упоминается.

«Пришел Углев и все испортил»

Одним из экспертов по проблеме «Новичка» выступает в прессе химик Владимир Углев. Задолго до происшествия в Солсбери он приобрел известность среди экологических активистов Саратовской области. В январе 2011 года Углев неожиданно для многих возглавил балаковское общество охраны природы, которым до этого 25 лет руководила эколог Анна Виноградова. Отметим, что в тот год ЛДПР вела в регионе активную предвыборную кампанию, экологические проблемы были одной из основных ее тем.

В мае 2011-го в интервью балаковской газете «Суть» Владимир Углев рассказал, что окончил Московский химико-технологический институт имени Менделеева. С 1970-х работал в Вольском филиале ГСНИИОХТ, с должности инженера-стажера поднялся до старшего научного сотрудника. «Именно мною в 1976 году были получены первые образцы советских боевых отравляющих веществ нового поколения», — говорил Углев «Сути». Однако, как отмечал химик в интервью, за 20 лет работы в институте он не получил ученой степени. «Характер у меня плохой. Защитить кандидатскую, а тем более докторскую диссертацию мне просто не дали. Это еще с института повелось. У моих однокурсников даже поговорка родилась: «Пришел Углев, и все испортил...», — пояснял Углев балаковскому изданию.

В 1990 году Владимир Иванович, по его утверждению, был избран председателем Шиханского поселкового совета, «а через два года ушел в отставку, так как понял, что при режиме Ельцина мне во власти делать нечего». В 1993-м «выступил в защиту московского коллеги доктора химических наук Вила Мирзаянова, обвиненного ФСБ в разглашении государственной тайны». При этом, как подчеркивал Углев в публикации, «Мирзаянов не имел никакого отношения к разработке химоружия». «Против меня ФСБ тоже было возбуждено уголовное дело по той же статье. Но после предъявления мною по НТВ ультиматума президенту Ельцину дело было закрыто за «отсутствием состава преступления». А меня пригласили в Администрацию президента, и бывший тогда советником президента по национальной безопасности Юрий Батурин предложил мне должность зампредседателя Конвенциального комитета по вопросам уничтожения химического и биологического оружия. Я отказался», — рассказывал Углев «Сути».

С 1994 года химик работал продавцом на рынке в Вольске, с 1999-го — на базаре в микрорайоне 4б в Балакове. К тому моменту Владимир Иванович, по его словам, начал сотрудничать с Гринпис, так как «окончательно осознал, что занимался в общем-то преступной деятельностью, работая над созданием боевых отравляющих веществ». В 2010 году бывший разработчик ХО вышел на пенсию.

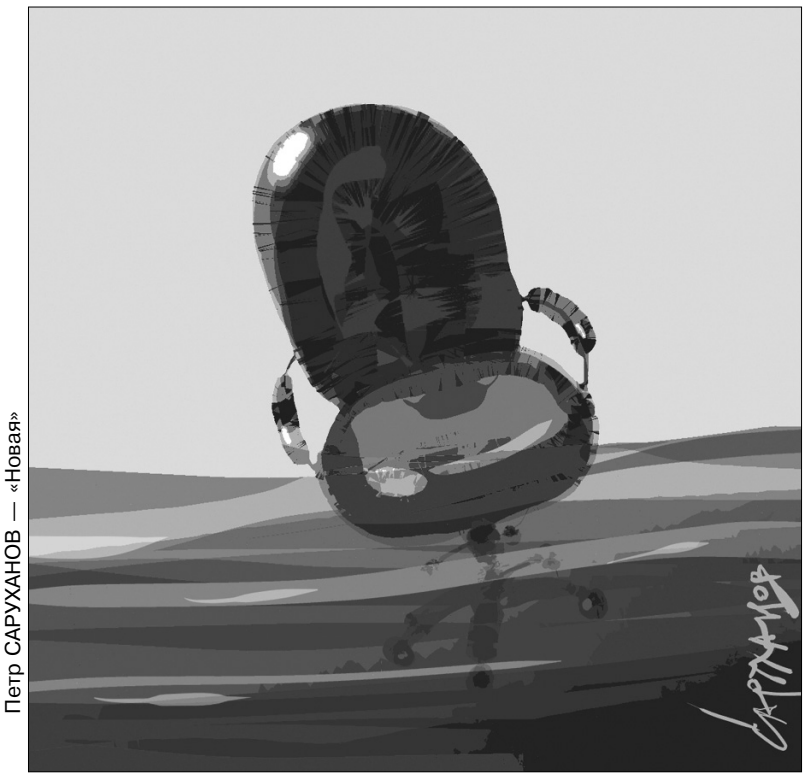
Возглавив балаковское общество охраны природы, Углев заявлял прессе, что будет заниматься проблемами местной АЭС, отвалов фосфогипса, образовавшихся в результате работы завода по производству удобрений, и строительства нового комбината «Северстали». Однако в конце 2011 года Владимир Иванович оставил общественную должность так же неожиданно, как и занял, и уехал из Балакова. Как раз в это время саратовский кандидат от ЛДПР Антон Ищенко получил мандат ГД 6-го созыва.

Через несколько лет, вернувшись в райцентр, Углев оказался замешанным в скандале с попыткой смены руководства природоохранного общества. К тому моменту организацию возглавляла балаковская журналистка Наталья Руденко. Обвинив ее в организационных недочетах, Углев объявил об избрании нового председателя, который даже не был членом общества. «Зеленые» активисты оценили происходящее как попытку рейдерского захвата организации.

В течение нескольких лет местная пресса не упоминала о бывшем химике... до нынешнего скандала с «Новичком». По сведениям газеты «Суть», Углев недавно уехал из Саратовской области в Кострому.

Надежда АНДРЕЕВА,
соб. корр. «Новой»,
Саратов

БЛИЦ-ФЕЛЬЕТОН



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Нормальная аномалия

Наша Волга впадает куда надо

Жизнь сумасшедшая, но лед еще не тронулся. Нормальный зимний лед, и с места его не сдвинешь. Вот и Волга все еще течет подо льдом и впадает... Куда? Подо льдом не видно, а один учебник утверждает, что впадает она в Черное море. Может, теперь так оно и есть — никто ж не проверял.

Страничку учебника выложили в Сеть астраханские школьники. Видно, что учебник настоящий, правда, не по географии. Похоже, по русскому языку, потому что на этой страничке раскрывается тема отличия простого предложения от сложносочиненного. Его составители вряд ли консультировались с Русским географическим обществом или хотя бы с матросом какого-нибудь речного танкера. Они от себя привели пример простого предложения: «Город Астрахань расположен на месте впадения Волги в Черное море».

Если это и впрямь так, то рушатся привычные устои. Не было ничего более надежного, чем утверждение: «Волга впадает в Каспийское море». И вот на тебе! А все остальное как? Может, и старики уже впадают не в детство, а в юность, что само по себе даже приятнее, но тоже сбивает с толку и сводит на нет многолетние наблюдения.

Вслед за Волгой, чего доброго, изменит привычное русло наша политическая жизнь. И вот уже есть пример, как начало рушиться незыблемое. Более 20 лет был Аман Тулеев губернатором Кемеровской области, и всем казалось, что всегда будут при нем и большой кабинет, и кортеж автомобилей, которому должны уступать дорогу пожарные машины. Но случилась известная трагедия, и даже после принародных извинений перед потерпевшими Аман Гумирович вынужден был подать в отставку. И что же? Два дня он был таким же, как большинство из нас: без должности и секретариата, и, может быть, даже чай сам себе заваривал. Что должны были думать люди целых два дня? Неужели зашаталась устойчивая номенклатурная система, на которую мы возлагаем столько надежд? А кто был всем, стал никем?

Но на той же неделе отлегло. Появилось сообщение, что Тулеев сделался депутатом областного совета. Это как? Народ бросился на избирательные участки и срочно проголосовал за мающегося без дела кандидата? Нет, все проще: бывший губернатор получил вакантный мандат от «Единой России», список которой он возглавлял еще в 2013 году. Ну правильно. Пусть список старый, и кандидат не помолодел, но что изменилось в России по сравнению с 13-м годом? Может, надо было прозрачные урны по всей области расставить и пирожки на участки завести?

Пока мы тут гадаем, хорошо ли сохранился запасной мандат в партийном сейфе, Аман Гумирович успеет не только переступить порог областного совета, но и возглавить его. Уже есть письмо восьми депутатов Госдумы РФ от Кемеровской области, в котором они просят и.о. губернатора Сергея Цивилева поддержать выдвижение Амана Тулеева на должность спикера. На этом фоне за Волгу можно не беспокоиться. Если она и сбилась с пути, то скоро вернется в старое русло.

...Тут нам еще одну аномалию подбрасывают: вроде бы Земля уже не совсем шар. Ученые утверждают, что она потихоньку сплющивается и в будущем станет похожей на сковороду с крышкой. Спокойно! Мы как жили, так и будем жить, даже если Земля примет форму сковороды с ручкой.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

Дмитрий Третьяков первым попал в СИЗО за Telegram

ДЕЛО МЕССЕНДЖЕРА

СИЗОн охоты открыт

В Приморье за перепосты начали сажать за решетку

Суд: Фрунзенский районный, г. Владивосток
Подсудимый: юрист Дмитрий Третьяков
Статья: 280 ч. 2
Стадия: предварительное следствие, арест
Грозит: до 5 лет лишения свободы

Приморец Дмитрий Третьяков попал в тюрьму за перепост. Еще в июне прошлого года он скопировал сообщение из Telegram-канала оппозиционного журналиста Аркадия Бабченко и републиковал его во владивостокской антикоррупционной Telegram-группе, приписав от себя слово «согласен».

Эксперты признали опубликованный Третьяковым чужой текст о тактике уличных протестов «призывом-воззванием к осуществлению экстремистской деятельности». Свою роль сыграла и приписка «согласен». В январе 2018 года по факту этой публикации было возбуждено уголовное дело о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности. 16 марта 32-летний Дмитрий Третьяков (житель Спасска-Дальнего, политический активист, сторонник Алексея Навального, юрист по профессии) был задержан сотрудниками ФСБ. Мерой пресечения для подозреваемого суд избрал содержание под стражей сроком на два месяца. В настоящее время Третьяков находится в СИЗО-1 Владивостока. Это первый известный прецедент уголовного преследования за репост в мессенджере.

Еще 19 марта была подана жалоба на постановление о мере пресечения, но 3 апреля апелляционная инстанция оставила решение суда в силе. 21 марта процессуальный статус Третьякова изменился: если до этого он проходил как подозреваемый, то потом стал обвиняемым.

В «ВКонтакте» на страничке владивостокского штаба Навального сообщается, что «Дмитрию предложили признать вину в обмен на свободу», но он отказался, после чего и был помещен в СИЗО. Представители штаба также говорят, что для защиты прав и интересов Третьякова уже найден адвокат, но его услуги, а также проведение дополнительных экспертиз потребуют денег — примерно 300–350 тысяч рублей. Сбор средств уже идет.

Можно по-разному оценивать деятельность оппозиционеров, в том числе Бабченко и Третьякова, не соглашаться с их высказываниями. Вопрос в другом: допустимо ли из-за поста или перепоста сажать человека — не вора, не убийцу — в тюрьму? С «экстремизмом» пусть разбираются следствие и суд, но чем объясняется выбор именно такой меры пресечения — не станет ли арест за инакомыслие недоброй полицейской традицией?

Из комментариев приморцев в соцсетях к сообщению об аресте Третьякова: «Только я не поняла, о чем был пост». — «А нельзя писать, о чем был перепост, а то привлекут». — «Ну, чтобы знать, чтобы не писать, если что...» — «В современной России любой призыв — экстремизм».

Андрей ОСТРОВСКИЙ,
«Новая газета во Владивостоке»

РАЗБОРКИ

Мусора приехали...

Администрация Московской области переводит тему отходов в уголовную плоскость

5 апреля вечерний выпуск программы «Вести» и серпуховской сайт «SMIтанка» сообщили об «обысках» в администрации Серпуховского района и в культурно-спортивном центре «Надежда» в поселке «Большевик», в ходе которых изымались финансовые отчеты и документы, касающиеся предоставления земель за прошлые годы. На «SMIтанке» появились и фотографии (в том числе изъятых документов) и комментарии, обещавшие скорую посадку главы администрации района Александра Шестуна.

«Обыска» как процессуального действия, возможного в рамках уголовного дела, как такового не было: сотрудники УЭБиПК ГУВД по МО, которыми руководил полковник Илья Дудий, утром предложили выдать им документы, что и было сделано. Ближе к 20 часам адвокат «Надежды» Игорь Огородников заметил мужчину, который не был включен в состав опергруппы, однако, устроившись в коридоре и используя компьютер полиции, пересылал фото изъятых документов, которые тут же появлялись на сайте «SMIтанка».

Он сделал попытку снять этот процесс айфоном, но ему объявили, что он напал на сотрудников полиции и будет задержан. Действительно был вызван дежурный наряд, но адвокат ускользнул боковым ходом, что вряд ли удалось бы ему, будь это в самом деле обыск. Позже он вспомнил таинственного агента «SMIтанки», с которым встречался ранее, и идентифицировал его как сотрудника 2-го отделения (Серпухов) 5-го окружного управления УФСБ Алексея Смоловика.

Оба вышеназванных «СМИ» не дали слова Шестуну, и мы исправим эту оплошность. Тем более что «Новая» и прежде освещала его войны с «правоохранительными органами»: Шестун поймал на взятке бывшего прокурора Серпухова Сергея Абросимова (*«Новая» № 5 от 17 мая 2010 г.*), а затем подписал заявление, на основании которого было возбуждено дело о подпольных казино в Подмосковье (2014). В прошлом году администрация МО предъявила иск о сносе его дома, но отказалась от иска, когда мы выяснили, что «Региональной географической информационной системы» (РГИС), якобы показавшей, что участок под домом залез на земли лесного фонда, в Московской области на тот момент просто не существовало (*«Новая» № 60 от 7 июня 2017 г.*). Тогда же в 2017-м по требованию областной прокуратуры и по решениям далеких от Серпухова районных судов за «экстремистские комментарии» (которые к старым публикациям мог сделать кто угодно) были закрыты два СМИ Серпуховского района.

Шестун связывает проверку в Серпуховском районе и аналогичную двумя днями раньше в Волоколамске с тем, что только эти два субъекта согласовали заявки на митинги против мусорных свалок, которые должны пройти 14 апреля. Жителям Серпуховского района досаждает мусорный полигон «Лесная», куда повезли тонны отходов после закрытия свалки в районе Балашихи, но на митинг в «Большевик» обещают приехать и жители других районов Подмосковья.

PhotoXPress

Александр Шестун

«Шестун, остается последним, кто сопротивляется вертикализации»

Трудноразрешимая в силу своей запущенности «мусорная тема» тесно связана с другой: разгромом местного самоуправления в Московской области. Губернатор Андрей Воробьев пролоббировал отмену прямых выборов глав городов и районов, для чего очень разные по показателям поселения были укрупнены в «городские округа». Их бюджеты централизованы, и главы тоже назначаются губернатором. Серпуховской район, где с 2003 года главной избирается Шестун, остается последним, кто сопротивляется этой вертикализации. В тот же день, когда сюда нагрянула полиция, Мособлдума приняла закон, по которому прямые выборы главы в сентябре нынешнего года будут возвращены, но по факту только в Серпуховском районе: здесь сторонники Шестуна имеют большинство в совете, поэтому любая кандидатура, предложенная губернатором, рискует быть проваленной.

Шестун интерпретирует очередную акцию правоохранительных органов и как предупреждение о том, чтобы он не заявлял свою кандидатуру на выборах. Он рассказал (под запись): «Мне угрожал руководитель администрации губернатора и вице-премьер правительства МО Михаил Кузнецов, требуя сдать район «подольской группировке». Он шантажировал меня, требуя уйти в отставку, сносом дома и угрожал убить или посадить руками начальника ГУ ФСБ по Московской области Алексея Дорофеева. Он (дословно) припряг и людей из более высокой власти. Теперь, когда мы выиграли суд по дому, начинается очередной раунд запугивания и угроз».

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой»

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК.
№37 09. 04. 2018

Сергей
ГОЛУБИЦКИЙ
специально
для «Новой»

Торжество послеправды

Почему авторами «фейк-ньюс» стали мы сами

Режущее ухо английское словечко «фейк-ньюс» набило читателям оскомину не столько частотой упоминания в эфире, сколько размытостью смысла. Удивляться не приходится: в разное время, в разных обстоятельствах и в разных языках под «фейк-ньюс» подразумеваются разные понятия: от военной пропаганды и целенаправленной дезинформации до утонченной мистификации, формирующей мировоззрение всего общества.

Идея написать нечто вроде пояснительной записки по «фейк-ньюс» родилась из опасения, что именно из-за своих аморфности и многозначности это понятие скоро превратится в политический жупел, который наряду с «пятой колонной», «борьбой с международным терроризмом» и «оскорблением чести и достоинства» будет использоваться для подавления любого инакомыслия. Если мы хотим избежать этого, необходимо научиться четко выявлять «фейк-ньюс» во всех его обличиях.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Выражение fake news впервые прозвучало в американской прессе в 1890 году и благополучно использовалось 127 лет в единственном и прямом значении — как false news, то есть ложная новость, сообщение, не соответствующее действительности.

Считается, что второе рождение «фейк-ньюс» получило в январе 2017 года, когда президент Дональд Трамп заклеймил этим высказыванием публикации американской прессы, посвященные российскому следу в избирательной компании республиканской партии.

На самом деле Трамп ничего не изобретал, а лишь переадресовал американским СМИ формулировку, использованную в ноябре 2016, аккурат перед выборами, Крейгом Сильверманом. Редактор BuzzFeed News провел журналистское расследование и обнаружил в богом забытом македонском поселке Велес аж 140 онлайн «новостных агентств», активно вовлеченных в американскую избирательную компанию на стороне Трампа.

Фиктивные СМИ — с характерными названиями WorldPoliticus.com, TrumpVision365.com, USConservativeToday.com и пр. — бомбардировали американских избирателей утками вроде «Папа Франциск запретил католикам голосовать за Хиллари», «Шок в Голливуде: Роберт де Ниро переходит в лагерь сторонников Трампа».

После разоблачений Сильвермана «фейк-ньюс» в американском обществе превратился в мем, закрепленный за фиктивными СМИ, занимающимися грубой дезинформацией.

Дональд Трамп сознательно использовал то же выражение, стремясь увязать в сознании нации македонские поддельные СМИ с либеральным новостным истеблишментом Америки (The New York Times, CNN и т.п.).

В течение 2017 года Трамп употребил «фейк-ньюс» в своем твиттере и публичных выступлениях 404 раза, обеспечив тем самым вирусную популярность оборота: частотность его повысилась в четыре раза, так что словарь Коллинза даже присвоил ему титул «Слово года».

Семантический анализ употребления «фейк-ньюс» американским президентом показал, что при всем разнообразии контекстов Трамп вкладывает в это словосочетание лишь два смысла: «Поддельные СМИ» и «Публичная информация, которая меня обижает». Иными словами, в устах хозяина Белого дома «фейк-ньюс» — это просто ругательство.

Бранный потенциал новорожденного жупела быстро пришелся по душе видным «демократам» планеты: Николас Мадуро пожаловался в интервью Russia Today на международные «фейк-ньюс», подрывающие национальную безопасность Венесуэлы; Башар Асад посетовал на то, что «сегодня можно подделать все», потому что «мы живем в эпоху фейк-ньюс».

Инициативу «верхов» подхватили «низы», и вот уже китайское государственное агентство «Синьхуа» убедительно дезавуирует сообщения о пытках политзаключенных как «фейк-ньюс». Российский МИД денно и нощно сражается с американскими «фейк-ньюс». Украинские политики и журналисты с еще большим задором разоблачают в качестве «фейк-ньюс» все, что только исходит из России, — от советской киноклассики до социальных сетей и поисковых машин.

Если бы «фейк-ньюс» ограничивался «чистым враньем», у меня бы не было повода для написания пояснительной записки. Чтобы разобраться в «распятых снегирях», мыслящему человеку не нужна научная методология — достаточно здравого смысла.

Тем более что исторический опыт накоплен колоссальный: как-никак минуло уже более 100 лет с момента, когда британская военная пропаганда эпохи Первой мировой войны впервые довела соотечественников до массового невроза «страшилками» о распятых канадских офицерах, возгонке глицерина из трупов военнослужащих и немецких солдатах, разгуливавших по оккупированным бельгийским деревням с детишками, нанизанными на штыки.

Проблема однако в том, что «фейк-ньюс» как *репрессивный жупел* (в руках политиков), и как примитивная *дезинформация* (в руках военных пропагандистов) — лишь вершина айсберга, который правильнее будет охарактеризовать уже научным термином — «*информационные аномалии*» (Information Disorder).

Современная модель информационных аномалий, кроме лежащей на поверхности *дезинформации,* различает также информацию, призванную сбить с верного следа (т.н. *Misinformation*), и информацию, наносящую репутационный урон (*Malinformation*). Причем обе они, в отличие от дезинформации, отнюдь не основываются на ложных сведениях, а, напротив, почти всегда задействуют реальную фактографию.

Ключевое слово для понимания утонченных форм «фейк-ньюс» — не обман, а *манипуляция*. Задача информационных аномалий, сбивающих с верного следа и наносящих репутационный урон, — не скормить обывателям «жаренную утку», а заставить их оценить факты в выгодном манипулятору свете.

Почему еще каких-то 20 лет назад для возгонки патриотизма было достаточно скормить общественности легенду о «монашках с отрезанными грудями», а сегодня приходится прибегать к невероятным ухищрениям? Не вдаваясь в подробности скажу, что причина многократного усложнения техники информационных искажений кроется в еще одном набившем оскомину термине — *post-truth*, послеправде.

Примерно в середине нулевых наш мир вступил в эпоху, для которой *истинность* высказывания перестала быть высшей ценностью, а ее место занял *ритуальный знак* сообщаемой информации. Иными словами, современному обывателю важно, чтобы новость в первую очередь соответствовала его сложившимся представлениям о мире, а возможную нестыковку фактов он уж как-нибудь сумеет пережить.

Надеюсь, у меня еще будет возможность рассказать читателям о том, почему же мы перестали воспринимать реальность напрямую, а вместо этого довольствуемся ее преломлением через множество фильтров (индивидуальных, семейных, клановых, общинных, классовых, национальных и пр.), формирующих устойчивый набор *когнитивных искажений*. Сейчас ограничусь самым неожиданным аспектом обсуждаемого феномена: *питательной средой*, идеально подходящей для распространения «фейк-ньюс».

Вы не поверите, но утонченных форм информационных аномалий не существовало 20 лет назад лишь потому, что не существовало... социальных сетей! Причем, не социальных сетей как таковых, а того, во что каждый из нас добровольно эти сети превратил — *инкубаторов единомыслия*!

Социальная сеть с ее «пузырями фильтров», системой лайков и перепостов, безжалостной чисткой неугодных комментариев и «баном» пользователей, с которыми мы не согласны — вот бульон Хоттингера, в котором бактерии «фейк-ньюс» получают возможность плодиться до вселенских масштабов.

Признайся, читатель: ты уже провел санацию своего фейсбука или в «ВКонтакте»? Удалил всех невыносимых «ватников» (или «вышиватников») ради обеспечения душевного покоя и комфорта?

Я вот удалил и теперь пожинаю плоды стерилизованной среды (в когнитивной науке, известной как *эхо-камера*), в которой курсируют лишь реплики единомышленников, повторяющие до бесконечности заезженные истины.

Для эффективного влияния манипуляционные «фейк-ньюс» должны множиться в геометрической прогрессии. В вычищенных от инакомыслия социальных сетях умело запущенная информационная диверсия молниеносно обретает вирусную популярность, поскольку ее с энтузиазмом тиражируют армии единомышленников.

> «Признайся, читатель: ты уже провел санацию своего фейсбука или «ВКонтакте»? Удалил всех невыносимых «ватников»?»

Зато многополярная среда общения выставляет заслон в форме критического восприятия на пути даже безупречных фактов уже на раннем этапе тиражирования. Неожиданно, не правда ли?

Дело за малым, друзья: уничтожаем в своей социальной сети «черный список» оппонентов и наслаждаемся торжеством истины!

Одна незадача: в эпоху послеправды торжество собственных принципов для нас несравненно важнее торжества истины, посему в обозримом будущем триумфальному шествию «фейк-ньюс» ничто не угрожает.

письмо из редакции

Бой с математикой

Российские власти продолжают свою борьбу с математикой. ФСБ потребовало от мессенджера Telegram передать ей ключи шифрования, дающие доступ к переписке пользователей, мотивируя это необходимостью бороться с террористами. Компания Павла Дурова, разрабатывающая Telegram, отказалась. Причем не из вредности, общей склонности к девиантному анархическому поведению или тем более желания помогать запрещенным в России организациям, а по причине противоречия этого требованиям математике, которая используется в современной криптографии. Telegram ничем не может помочь ФСБ, потому что не владеет ключами от города под названием «приватность переписки» — в т.н. секретных чатах они всегда остаются на стороне пользователей.

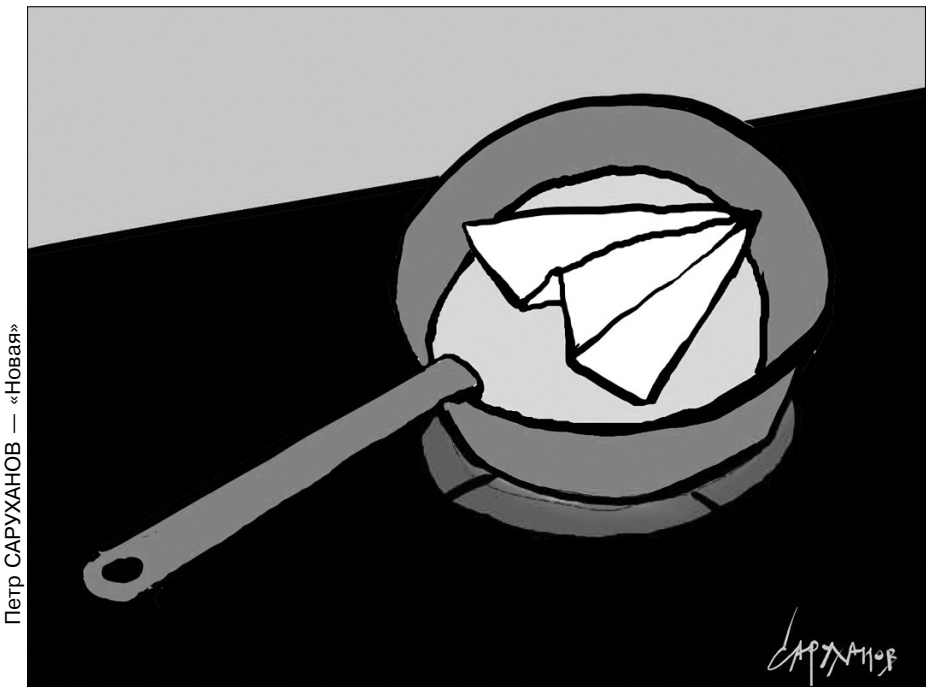
Математика в последние годы беспокоит не только российские спецслужбы. После террористической атаки в калифорнийском Сан-Бернардино 2 декабря 2015 года ФБР потребовало от компании Apple расшифровать содержимое айфона погибшего на месте преступника. Глава компании Тим Кук отказался сделать это, и американские суды в конечном итоге встали на его сторону. Этическая дилемма оказывается совсем непростой, даже если мы исходим из предпосылки о полной добросовестности спецслужб. С одной стороны, мы хотим жить в безопасном мире, с другой — требуем соблюдения конституционных прав, связанных с тайной переписки. Выбирать приходится между защитой интересов сотен миллионов честных граждан — не только от слежки со стороны спецслужб, но и от хакерских атак — и облегчением конкретных расследований.

Telegram ничем не может помочь ФСБ

В США дискуссия уже несколько лет назад вышла на национальный уровень, и последние опросы показывают, что общественное мнение склоняется в пользу защиты приватности. По данным исследования компании Ipsos, выполненного для Reuters, в 2013 году 33% американцев положительно ответили на вопрос о том, готовы ли они дать возможность спецслужбам читать собственную переписку ради борьбы с терроризмом. В 2017 году это число сократилось до 24%. Доступ к вычислениям и прикладной математике всегда был своего рода привилегией властей, как государство должно отвечать на демократизацию этого процесса, не знает никто.

Кстати, хотя о криптовалютах в последние месяцы говорят меньше, на фоне падения стоимости биткоина, но они ставят перед традиционными финансовыми системами мира те же вопросы.

Российские спецслужбы в отличие от своих американских коллег действуют в условиях атрофированного разделения властей. Существует практически нулевая вероятность того, что наши суды вдруг встанут на защиту прав и свобод граждан. Характерно, что ФСБ не интересует доступ к данным конкретных людей, подозревающихся в совершении преступлений, — согласно Конституции, это возможно только в судебном порядке. У Telegram требуют все и сразу: начальство хочет иметь прямой доступ к переписке каждого, как это уже случилось с более сговорчивыми сервисами, существующими в российской юрисдикции. Мессенджер Дурова далеко не единственный, использующий стойкую криптографию, — существуют десятки альтернатив от массового WhatsApp до защищенного Signal, в котором сидят сами силовики и чиновники. Но именно Дурова словно блудного сына российские власти хотят достать больше всего.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Официальные лица в России высказали первые сожаления в связи с возможной блокировкой Telegram. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков назвал мессенджер удобным для работы и выразил надежду на поиски компромисса между Дуровым и Роскомнадзором. Пескова поддержал и Рамзан Кадыров, который особенно похвалил мессенджер за возможность обмениваться картинками-стикерами. Как бы кому не пришлось в итоге извиняться.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

правовой вопрос

Оправдание суда

Леонид НИКИТИНСКИЙ*

Последствия дела Дмитриева: кто подвел нас всех к черте?

Дело Юрия Дмитриева поставило суды и критически оценивающее их (это данные социологии) общественное мнение на новый рубеж противостояния. Мы уже привыкли, что существует как бы две правды: одна изрекается судьей и в силу этого вскоре «вступает в законную силу», другая же, увы, часто противоположная, понятна всякому, кто умеет анализировать факты и делать выводы. Никакой суд не может лишить людей этого естественного права, а масса таких выводов (прибавим сюда и мнения судей, которые не всегда совпадают с их же приговорами) образует то, что законом не регулируется, а с социологической точки зрения представляет собой общественное мнение.

До сих пор расхождение между двумя правдами обычно проходило по линии доказанности или недоказанности того или иного преступления: доказательства лукавы (в особенности же это касается «экспертиз»), редко стопроцентно убедительны, и по этому поводу почти всегда можно спорить. Принципиальная же новизна ситуации, связанной с «делом Дмитриева», определялась тем, что предъявленное ему обвинение, независимо от доказательств, вообще не содержало никакого состава преступления, причем — внимание! — это с самого начала было ясно всем, кто видел фотографии, якобы доказывающие «порнографию». О распространении ее и вовсе речи не было, хотя инкриминировавшаяся ст. 242 УК говорит об «изготовлении с целью распространения или публичной демонстрации».

Чтобы определить отсутствие состава, не нужны были никакие экспертизы, которых по делу было проведено три, вообще не нужно было никакого суда и самого дела: всем посвященным все было ясно с самого начала (это еще и к вопросу о чрезмерной нагрузке на судей — конечно, она будет такой, пока судьи будут позволять «правоохранительным органам» грузить себя такой... ну, белибердой). Процесс, как и положено по такой статье, был закрытый, и в общественном мнении могли быть какие-то колебания — но только до тех пор, пока в СМИ не появились первые сведения о фотографиях. Однако следователь, возбуждавший дело, его руководители, прокурор, который направил дело в суд, судьи, дававшие санкцию на заключение Дмитриева под стражу, наконец, сама судья Носова, которая в конце концов его оправдала, но до этого продлевала меру пресечения и перевела его под домашний арест, — все они видели фотографии, и с самого начала понимали: состава преступления там нет.

К чести судьи Носовой, она не переступила черту, за которой уже невозможно уважать ни себя, ни профессию. Но это не конец «дела Дмитриева», а только начало движения, теперь — в обратном направлении. Этот процесс должен (не решусь написать: «будет») регулироваться статьями 306 («Заведомо ложный донос»), 299 («Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности») и 305 УК РФ («Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта») — это в части заключения под стражу.

вряд ли судье Носовой придется легко «в системе»

Марина Носова

Судья Носова прекрасно понимала, что ее приговор, даже компромиссный в части «хранения оружия», породит эту обратную цепочку в «деле Дмитриева». Так что, давайте ей похлопаем: вряд ли дальше ей придется легко «в системе». Как же легко в ней осудить и как тяжело оправдать — хотя по смыслу правосудия все должно быть ровно наоборот.

**Автор — обозреватель «Новой»*

& комментарии

вид сбоку

в фокусе

Бюджетников «укатали»

Как Мытищи выбирали президента

Татьяна ЮРАСОВА*

На президентских выборах в Мытищах уже не устраивали самодеятельность с переписыванием протоколов, как во время выборов в Думу в 2016 году, а четко следовали общим курсом: активизировали административный ресурс и манипулировали спискам избирателей.

— Город обеспечит главному кандидату 75%, вся работа уже сделана, переписывать протоколы никто не будет, — неофициально сообщили мне 8 марта из администрации Мытищ. По словам источника, бюджетников и пенсионеров для этого уже «укатали». На следующий день во время дежурства в участковой избирательной комиссии (УИК) № 1665 я увидела признак такого «укатывания». Из Территориальной избирательной комиссии (ТИК) к нам поступило уже 13 заявлений о голосовании на дому, хотя обычно «надомников» редко бывает больше пяти. Проверочный звонок по первому же заявлению обескуражил: пожилая женщина не давала согласия голосовать дома, а ее муж после инсульта уже девять лет «не в своем уме».

Однако настоящий масштаб «укатывания» стал понятен только 18 марта.

Как в советские времена, избиратели выстроились у дверей участка еще до его открытия. В 8 утра они хлынули внутрь, почти сразу возникли очереди. В промежутке с 10 до 13 дня самая длинная выходила за пределы участка.

– Какие вы сознательные, пришли голосовать в такую рань, – говорила я, протягивая бюллетень избирателям, зарегистрированным в общежитии ГУВД.

– У нас попробуй не проголосуй, – словно сговорившись, отвечали они.

Толчею на участке усугубляла фотомания, в одночасье поразившая горожан. Многие делали селфи с бюллетенем в руке или на фоне КОИБ. На мой вопрос люди отвечали: «Нас — учителей, сотрудников ФНС и т.д. — обязали проголосовать и сделать селфи для отчета».

Подобное происходило по всему городу. Сообщения о нашествии бюджетников и работников госкомпаний с последующей фотосессией потоком сыпались в оба наблюдательских чата, связавших между собой свыше 90 участков и более 100 демократически ориентированных общественных контролеров. «У нас за 14 минут проголосовали 43 человека», «женщина сказала, что обязательно нужно сдать фотоотчет на работу, а то ее оштрафуют». Как подсчитали наблюдатели-счетчики, в пиковые часы голосование шло со скоростью 150–200 человек в час. Видимо, людям дали установку проголосовать до 12 дня, чтобы телеканалам было чем радовать мир.

Помимо селфи-контроля за явкой следили руководители школ, на территории которых находились участки. Они отмечали пришедших галочками, звонили им, «мотивировали». Явку работников других учреждений предприятий контролировали наблюдатели от Общественной палаты — обычно это были представители тех же организаций.

Около часа дня избирательный бум пошел на спад — до 90 и даже 50 человек в час. «Бюджетники кончились, пошли граждане», — метко заметил кто-то в чате.

К тому времени общее внимание сосредоточилось на аномальной ситуации со списками избирателей. Многие, даже старожилы, не находили себя в них. Иногда пропадала половина семьи, порой квартиры и этажи. Но при этом в списках оставались давно выбывшие люди. Избиратели возмущались, писали жалобы, часто уходили, не проголосовав. Стойкие шли голосовать по дополнительным спискам — на некоторых участках число таких избирателей доходило до 25—30% от проголосовавших. Члены комиссий и даже председатели на все лады ругали паспортные столы, ТИК и ЦИК. Так много людей в допсписках раньше никогда не было, негодовали они.

> **9 история с «Мытищи-гейт» подтолкнула людей в наблюдатели 6**

Все это выглядело бы как досадный сбой, если бы не одно обстоятельство. 15 января мытищинский ТИК проводил семинар для председателей УИК. На нем руководитель городского информационно-вычислительного центра Борис Батин рассказывал о предстоящем поквартирном обходе и его основных задачах: проинформировать граждан о выборах и уточнить предварительно подготовленные списки избирателей. Помимо ФИО и даты рождения обходчикам нужно было уточнить, зарегистрирован ли человек на данном участке и пойдет ли он голосовать. В этом месте Батин запнулся и пояснил: «Чтобы понимать ситуацию».

Затем почти два месяца 345 членов УИК обходили адреса по всем 115 участкам города, после чего отчеты с уточненными данными избирателей передавали в ТИК. Видимо, там, «поняв ситуацию», решили не портить общую картину явки и вычеркнули из списков тех, кто не собирался голосовать. В результате и явка получилась достойная (61,2%), и главный кандидат получил больше 72%. И что немаловажно — поддержали инициативу ЦИК по чистке списков. Кто же знал, что тотальное информирование окажется таким эффективным, и «зачищенные» придут голосовать?

Но худа без добра не бывает. История с «Мытищи-гейтом» подтолкнула людей в наблюдатели. «Хотим защищать город от фальсификаций» — слышала я от многих. Увидев все своими глазами, некоторые из них теперь хотят войти в формируемые заново комиссии.

**Автор — журналист, автор расследования о фальсификациях выборов в Госдуму 2016 года*

Наталия РОМАШИНА*

Искусство, которому вы не нужны

Когда приезжаешь в какой-то город, то местные первым делом пытаются показать тебе самую главную достопримечательность. Если дело происходит в Перми или, например, Кошалине, то советы могут оказаться даже дельными, потому что, скорее всего, известная достопримечательность только местным жителям и известна. А если это какой-нибудь Рим, Лондон или Москва, то совсем беда.

«Вы видели уже Колизей?», «Что у нас посмотреть? Ну для начала обязательно на Красную площадь», «Конечно, Биг-Бэн, сначала Биг-Бэн, потом все остальное». И вот вам уже не оставляют даже шанса пройти мимо этих исторически и культурно значимых объектов.

По мнению самых разных специалистов, тех, что разбираются в памятниках и городах, такие места, ставшие символами, нужны, чтобы осмыслять историю, а заодно себя. Люди всегда страдают от вопросов «кто я», «где я» и «зачем я». Достопримечательность же несет отпечаток какого-то события и дает возможность к нему прикоснуться, испытать сопричастность и что-то такое ощутить особое, что станет немного яснее на тему, где я и кто я.

Вроде бы подошел ты к Колизею и сразу понял, что он большой, а ты маленький, и ты не гладиатор, не римлянин даже, тяжелее макбука ничего в жизни не держал, зовут тебя Василий, тебе 32 года, и ты в отпуске. Или, наоборот, в Москве может оказаться, что ты Жофрэ, суп со свеклой тебе не нравится, мертвый Ленин тоже и очень хочется домой. Что-то такое должно быть, дух времени, эпохи, сильное эмоциональное воздействие. Может быть, даже какое-то прозрение.

Но нет. Этого почти никогда не происходит. И вот расстроенные путешественники вслед за подборками «Десять мест в мире, которые должен увидеть каждый» составляют другие, вроде «Десять самых переоцененных достопримечательностей». А иногда условную табличку «переоценен» вешают даже на целые города, не получив впечатлений от культовых мест и не сумев найти живые районы.

Виновниками того, что памятник культуры «выдохся» и больше не работает, туристы, кстати, любят называть других туристов. Такая получается туристическая ненависть друг к другу.

А зря. На самом деле, может туристы уже и ни при чем, может, этим местам просто не нужны за пылью веков зрители. Например, Эйфелеву башню оценили так много раз и такие важные ценители, что любой новый зритель уже не имеет права не признать ее красоты, изящества и всего того, что написано в путеводителе. Если он не признает, то, конечно, из вредности, чтобы не как все, наперекор, юношеский максимализм, слабые знания архитектурных стилей, сколько таких до него было, а башня-то стоит и дальше всех радует, пусть едет назад в свой Саратов. И никакая «химия» между символом Парижа и отдельно взятым туристом уже не может существовать.

> **9 пусть едет назад в свой Саратов 6**

И вот, глядя на шедевр мирового масштаба, человек вместо обещанного ощущения сопричастности к истории ощущает свою незначительность. Или не ощущает ничего. Никакой магии искусства не происходит, разницы между натуральным памятником и им же, но на фотокарточке в интернете — нет. Но ведь взаимодействие с архитектурой и в целом с городской средой, это коммуникация, чтение смыслов, то есть некий активный процесс. А тут сплошное разочарование.

Не то чтобы я предложила игнорировать Собор Парижской Богоматери или демонстративно не смотреть на статую Христа в Рио-де-Жанейро, но не меньше может быть культурной ценности у мест «второго сорта», которые незаслуженно оказываются обделены вниманием и, что важнее даже, деньгами.

Посредственные дома чаще всего никто не защищает, не реставрирует и не ходит на них смотреть.

И оттого очень грустно встречать где-нибудь в Ростове-на-Дону за пределами несомненно исторически важного центра дома XIX века, которые, как пряничный домик из сказки, крошатся по углам, а по центру приделан пластиковый балкон наискосок. Встречать такие дома в паре кварталов от почти что чуда современной архитектуры — Ростов-Арены, стадиона, который, конечно, станет символом, важной достопримечательностью, местом, где можно будет прикоснуться к эпохе и, может быть, испытать сильное эмоциональное потрясение.

**Автор — журналист*

Селфи-электорат

штурмует

Власти могли потратить 61 млн рублей на организацию конкурса на лучшее селфи с избирательных участков. Что они получили взамен? Исследование «Новой»

Накануне президентских выборов в прессе активно обсуждалось превращение голосования в праздник. Власти предприняли беспрецедентные усилия как по информированию о выборах, так и по «выманиванию» граждан на участки. На самих участках были самые разнообразные акции — от концерта рэпера Тимати для впервые голосующих и раздачи наклеек «все на выборы» до продажи традиционных пирожков и кофе. Но самой удачной находкой организаторов выборов, отвечающей установке на «праздник» и привлечение молодой аудитории, часто называется конкурс селфи с избирательных участков.

Журналисты «Новой газеты» проанализировали посты в социальных сетях, отмеченные хэштегами такого конкурса (всего таких постов было 113 504), а также посчитали стоимости призов, врученных победителям. И ответили на несколько вопросов. Добились ли региональные администрации, формальные организаторы конкурсов, своей цели? Сколько стоило каждое селфи? И не зря ли бюджетные деньги были потрачены на эти конкурсы?

Вероника ЦОЦКО — «Новая»

В о время парламентских выборов 2016 года аналогичный конкурс под названием «Голосовач» был проведен в семи российских городах. Идея была признана успешной и предложена как креатив для региональных администраций для повышения явки на выборах 18 марта 2018 года. Сергей Румянцев, директор Центра ПРИСП, на который зарегистрирован домен golosovach.ru, не скрывал своей роли в проведении конкурсов в 2016 году и говорил о конкурсе так:

«Голосовач — это, по сути, исследование того, могут ли новые, молодежные, не везде испытанные форматы привести на выборы людей, которые в других условиях, возможно, на них бы не пошли. Понятно, что это в некотором роде эксперимент. У нас, естественно, есть способы проанализировать, что в итоге получилось, и на основании этого анализа сделать вывод, имеет ли смысл использовать подобные инструменты в будущем».

Компания «ИМА-Консалтинг» накреативила точно такой же конкурс для привлечения молодежи на выборы в 2018 году, и именно этот конкурс было рекомендовано провести регионам. В январе 2018 года РБК писал о конкурсе «Фото на выборах», где отмечается главная цель — *мобилизовать избирателей 18–39 лет, а также создать позитивный фон и атмосферу праздника на участках.*

Контракт с ИМА-консалтинг Элла Памфилова оценила в 37 млн руб., всего же стоимость программы ЦИК по освещению и продвижению выборов составила около 770 млн. По информации «Ведомостей», именно ИМА-консалтинг предлагала в конкурсной заявке проведение конкурса селфи.

В целом же креативом на президентских выборах занимались две PR-компании: ИМА-консалтинг и группа компаний «Михайлов и партнеры», которая не победила в конкурсе, но также выбрана участником проекта.

Работа с конкурсами была устроена довольно сложно. До 15 января 2018 года регионы должны были согласовать проведение конкурса в региональных избиркомах, найти ответственную организацию, от имени которой будет проводиться конкурс на территории субъекта РФ, и зарегистрировать официальный сайт. После начинался организационный этап: утверждались правила проведения конкурса, рекламные активности, наполнение сайтов. Каждый регион самостоятельно зарегистрировал свой домен и должен был самостоятельно искать средства на организацию и покупку призов. При этом, как писал РБК, конкурс был «крайне зарегулирован — мероприятие предлагается проводить по одному шаблону, обо всех действиях надо будет отчитываться перед федеральным центром, например, согласовывать кандидатуры звезд, которых планируется привлечь для популяризации акции, как будто регионы сами не в состоянии придумать что-то креативное».

Для кого праздник?

Всего проголосовать за будущего президента пришло около 88 711 селфи-избирателей (некоторые из которых сделали несколько снимков, отсюда общее число конкурсных фотографий в 113 504). В разных регионах люди с разной степенью вовлекались в конкурсы. На карте показано, сколько селфи приходилось на 1 избирателя по округам.

Селфи-электоратом мы считаем людей, сделавших пост в социальной сети «ВКонтакте» со своей фотографией и хэштегом, характерным для конкурсов, проведенных по всей стране. Мы считали только официальные конкурсы, проводимые администрациями, или те, в которых возможно установить организатора.

Конкурс изначально имел специфическую аудиторию и рассчитан был прежде всего на молодежь. И действительно, в конкурсе приняло участие довольно много людей до 21 года, но все-таки наибольшей популярностью конкурс все равно пользовался у людей от 35 до 45 лет. Интересно, что женщины опубликовали более чем в 2 раза больше фотографий. Некоторые из участников не скрывали того, что делают это исключительно ради призов.

В большинстве регионов победителями конкурсов признавались фотографии, набравшие наибольшее количество лайков. При таком подходе неудивительно, что многие люди просили лайки у своих друзей, публикуя дополнительные посты с призывом голосовать за них на сайте конкурсов. Кроме того, далеко не все селфи дожили до сегодняшнего дня, сразу после объявления результатов многие участники удаляют конкурсные фотографии со своих страниц.

4 самых залайканных (ну или около того) селфи в каждом округе — фотогалерея скриншотов/постов: https://yadi.sk.

За кого проголосовали селфи?

Нам стало интересно, были ли участники конкурсов ранее политически активны или они пришли впервые на избирательный участок благодаря конкурсу и возможному выигрышу айфона или гироскутера.

Многие из участников конкурса не только делились фактом того, что они «пошли и отдали свой гражданский долг», но и тем, за кого они отдали свой голос, упоминая кандидатов в своих постах. Этих случаев было немного, около 400, но более 75 % из них содержали именно упоминания Путина.

Очень немногие из тех, кто пошли на выборы и приняли участие в конкурсе, поддерживали кандидатов и во время предвыборной гонки. Свои цифровые голоса отдало около 3 % участников. Для определения популярности конкурса среди подписчиков кандидатов используем метрику аффинитивности или индекса соответствия. Аффинитивность позволит нам узнать, насколько доля участников конкурса, поддерживающих кандидата, среди всех участников больше или меньше доли всех соратников (подписчиков) среди всех зарегистрированных в сети «ВКонтакте» россиян.

Наименьшей популярностью конкурс, что логично, пользовался у подписчиков Навального, поскольку среди них была распространена идея бойкота выборов 2018 года. Хотя по абсолютным значениям Путин набирает больше всего цифровых голосов, но в его группе «ВКонтакте» очень большая доля аудитории до 18 лет, которая пока не может принимать участие в выборах, поэтому у подписчиков Путина конкурс был непопулярен.

Как регионы участвовали в конкурсе?

В конкурсе приняли участие 53 региона из 85. В них появились специальные сайты, у каждого региона свой, со своим отдельным названием и своим специальным хэштегом, по которым нужно было опубликовать фотографии в социальных сетях (в основном в сети «ВКонтакте»). При разборе тегов создалось ощущение, будто нас пытались запутать: теги не имеют какую-то единообразную структуру. Хотя многие из них представляют собой тег #голосовач или #golosovach с кодом региона, используя нейминг прошлого года (конкурс «Голосовач» проводился на прошлых парламентских выборах), в этом году многие отличаются особенной оригинальностью, например, #сонгукчу в Тыве или #яживой в Новгородской области.

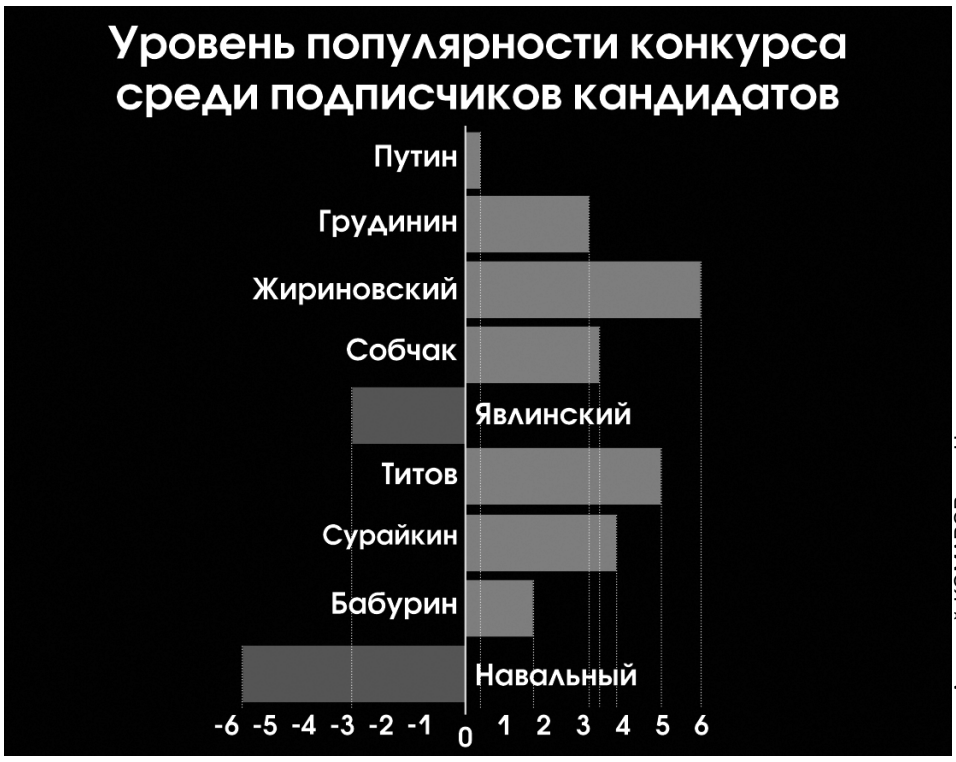
Самым активным округом стал Северо-Западный ФО, в котором хоть и приняли участие не все регионы, но концентрация селфи на душу избирателя в 4 раза выше, чем в Дальневосточном ФО, в котором конкурс проводился во всех субъектах.

За какими призами пришли люди?

Одним из самых популярных призов стали смартфоны iPhone — они разыгрывались в 41 регионе из 47 (по 6 регионам не были выложены правила, поэтому мы их исключили из анализа). В целом же было разыграно почти 500 устройств. Причем более всего среди них дорогостоящих, но таких желанных iPhone 8 и iPhone X. В таком контексте важно отметить, что призы действительно интересны, поэтому мы рассмотрели устройства пользователей.

Помимо того, что более половины участников в целом использует телефоны

урны



на Android, которые в большинстве стоят дешевле смартфонов iPhone, но и сами бюджетные рамки смартфонов показывают, что у очень небольшого количества людей имеются устройства премиальной категории. Так что призы в виде 165 iPhone 8 и 247 iPhone X действительно могли стать дополнительным стимулом не только принять участие в конкурсе, но и в целом прийти на выборы.

Еще разыгрывались и недорогие призы: флешки и билеты в кино. Но сразу в 3 регионах — Новгородской и Нижегородской областях и Красноярском крае — разыгрывались автомобили Lada. Однако основная направленность призов все-таки молодежная — большую часть составляют техника Apple (iPhone, Apple Watch, iPad), экшн-камеры, гироскутеры, игровые приставки.

Большинство призов носили поощрительный характер и имели низкую стоимость. В Ярославской области вообще было предусмотрено 10 500 билетов в кино, что в 4 раза превышает количество участников. И это подталкивает к той мысли, что в разных регионах по итогу количество призов и участников было очень по-разному сбалансировано. И так мы можем рассчитать стоимость одного селфи в каждом регионе из 47, по которым нам удалось собрать информацию.

И хотя в Красноярском крае и разыгрывался автомобиль, количество участников конкурса было столь велико, что по итогу стоимость одного селфи там была не так уж и велика. Обратная ситуация в Хабаровском крае — организаторы подготовили в качестве призов 3 устройства Apple, но в конкурсе приняли участие менее 50 человек.

Насколько эти фотоконкурсы были частной инициативой каждого региона? На какие деньги разрабатывались 53 сайта, печатались «рамки» для фотографий, флаеры, реклама, и, главное, откуда брались призы? Сколько это стоило и кто за это платил? По нашим приблизительным подсчетам, проведение конкурса во всех 53 регионах могло стоить около 61 млн рублей. У нас нет информации о том, что все закупки проводились через бюджетные средства; но некоторые услуги нашлись на Госзакупках.

Например, заказ на рекламные услуги для конкурса в Хабаровске на 189 000 рублей.

В том же Хабаровске заказали фирменные свитшоты за 390 000.

Размещение наружной рекламы в Красноярске за 201 000.

Мы можем только предположить, что если в каких-то регионах услуги для проведения конкурса были оплачены из бюджета, то и в других регионах возможна была бы такая же схема.

Селфи под ключ

Сайты конкурсов в большинстве своем были абсолютно идентичны с точки зрения фирменного стиля и структуры. Это еще раз подчеркивает централизованность инициативы проведения кампании. Исключения составляют регионы, где организацией проведения занимались локальные СМИ, которые уже имеют собственные сайты.

Также интересно посмотреть даты регистрации доменов, на сайтах которых была выложена информация о конкурсах. Легко заметить, что более 60 % были зарегистрированы в первый рабочий месяц после новогодних праздников. Тогда же, когда в СМИ появились первые сообщения о соответствующей инициативе. Единичные сайты, зарегистрированные ранее, — это сайты местных СМИ, которые решили провести конкурс непосредственно на своих площадках, а также сайты, на которых тестировалась механика проведения аналогичных конкурсов в 2016 году.

Итак, добились ли организаторы своей цели? До некоторой степени — да. Но повышение явки было оплачено из бюджета, то есть за наш счет. А выгоду получили только чиновники и те, кто выиграл айфон.

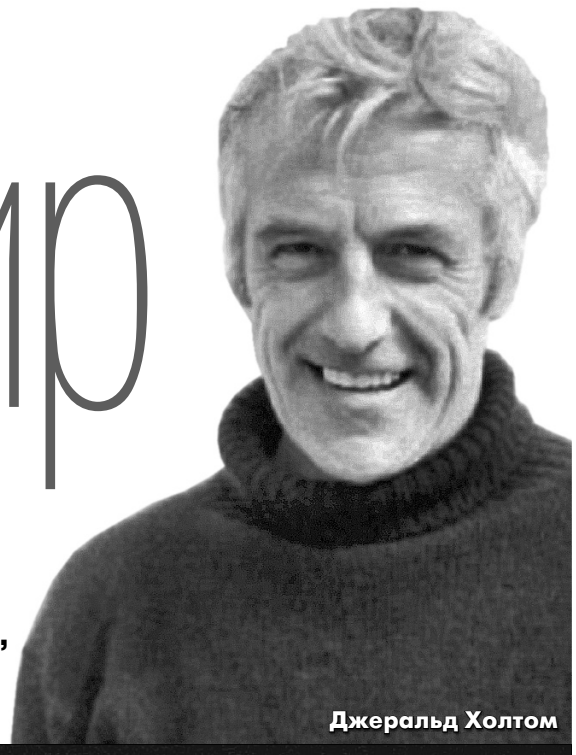
Анна ИГНАТЕНКО, «Новая»,
Анастасия ЯКУНИНА —
специально для «Новой»,
при участии **Алексея СМАГИНА,**
«Новая»

Алексей КОМАРОВ — «Новая»

Фотоконкурс стал еще одним развлечением на выборах наряду с «пирожками»

Миру мир

Бывают времена, когда кажется, что зло всесильно. Но ему все равно нужно что-то противопоставить. Например, пацифик, которому исполнилось 60 лет



Джеральд Холтом

На каждом московском митинге и марше я видел пацифики. Всегда среди плакатов и лозунгов сегодняшнего дня вдруг появлялся этот старинный круг, расчерченный линиями. То он, намалеванный толстой кистью и рыжей краской, занимал всю спину джинсовой куртки, а то светился со значка на широком лацкане. Иногда мне казалось, что пацифик смеется, видя вокруг себя желтых медведевских уточек, дерзкие антипутинские лозунги, Петра Кропоткина на черной майке и поднятые на вытянутых руках яркие стикеры с портретом, снабженным хэштегом #надоел. Ему хорошо в такой компании.

EPA

Пацифику шестьдесят лет. Весной 1958 года его нарисовал для комитета прямых действий, антивоенного марша и движения за ядерное разоружение английский художник Джеральд Холтом. Для Холтома, родившегося в год начала Первой мировой войны, это был знак отчаяния, почти безысходности перед возможным Апокалипсисом. Первые пацифики на 500 картонках были черными на белом фоне и белыми на зеленом. Первые значки с пацификом активисты лепили вручную из белой глины. Некоторые видят в изначальном, графичном пацифике человека с бессильно опущенными руками. Но вступавшее в жизнь поколение шестидесятых переосмыслило знак.

В шестидесятые пацифик был повсюду. Не было рок-концерта, рок-фестиваля, демонстрации или марша без пацифика. Его рисовал на своей интеллигентной ладони Эбби Хоффман и носил на жесткой джинсовой куртке Джон Леннон. На Вудстоке девочки раскрашивали себе лица пацификами, а на острове Уайт хиппи выкладывали его камнями на траве. Пацифик перестал быть строгим черно-белым предупреждением о конце света и превратился в цветной, яркий знак новой веры и нового образа жизни. Это была вера в мир без войн, в танцы вместо пушек, в секс вместо работы, в немедленное и прекрасное возрождение и обновление.

Круглый, как неутомимое и веселое колесико, пацифик разогнался и помчался по миру. На знаменитом калифорнийском постере 1967 года пацифик соединился с лозунгом Make Love Not War, сотканным из узоров и цветов. Оказалось, что пацифик может быть цветочным и радужным, он прекрасно чувствует себя как элемент art nouveau и наслаждается в обществе хипповых фенечек. Его делали из привезенных из Индии зернышек, из цветочных гирлянд, из цветных шнурков и железок, и его проецировали на стены и потолки во время галлюциногенных концертов Grateful Dead в зале Fillmore West. Соединившись с кругом инь и ян, пацифик вкатился в философию и стал помощником в медитациях.

Началось всемирное производство пацификов. Джеральд Холтом в 1958 году не стал регистрировать и патентовать придуманный им знак. Он не хотел, чтобы пацифик принадлежал кому-то одному, он нарисовал его для всего человечества. Поэтому принадлежащий всем и каждому пацифик появился на мягкой коже дорогих ежедневников, в которые менеджеры записывали свои дела. Появились ювелирные украшения в виде пацифика, часто очень дорогие — для миллионеров, уверовавших в мир, свободу, Рами Кришну и рок-н-ролл. Правда, на русских олигархах я пацификов никогда не видел — но это и хорошо. Ужасно было бы увидеть пацифик на галстуке Абрамовича или на перстне Усманова.

Пацифик — предок современных многообразных смайлов. В прошлое бескомпьютерное время он заменял их все. Нарисовать на щеке пацифик и в таком виде выйти на улицу по силе воздействия было то же самое, что поставить в одном посте тридцать три смайла или завершить текст в газете улыбающимся котом.

История Вудстока отлично известна. Каждая минута трех дней музыки и любви подробно рассказана. Фестиваль должен был начаться в пятницу 15 августа, а за два дня до этого устроители собирались установить забор-сетку из металлической проволоки, ворота и турникеты. Но ворот не оказалось, турникеты бессмысленно стояли в чистом поле, и уже 13 августа перед сценой сидели, стояли и бродили 20 тысяч человек. Другие, в том числе голые, бегали вдоль сетчатого забора и искали в нем дыры. Продать им билеты было невозможно, и поэтому устроители фестиваля решили, что фестиваль будет бесплатным. Все это общеизвестно, но менее известно то, что секции с сеткой, подобранные на поле Вудстока, отлежались на каком-то складе тридцать лет и в 1997-м явились снова. Из этих железок Джеймс Алекси, основавший компанию Alexy Ultrasonics, делал пацифики. Каждый купивший за 40 долларов такой пацифик получал в придачу сертификат, в котором подтверждалась подлинность забора.

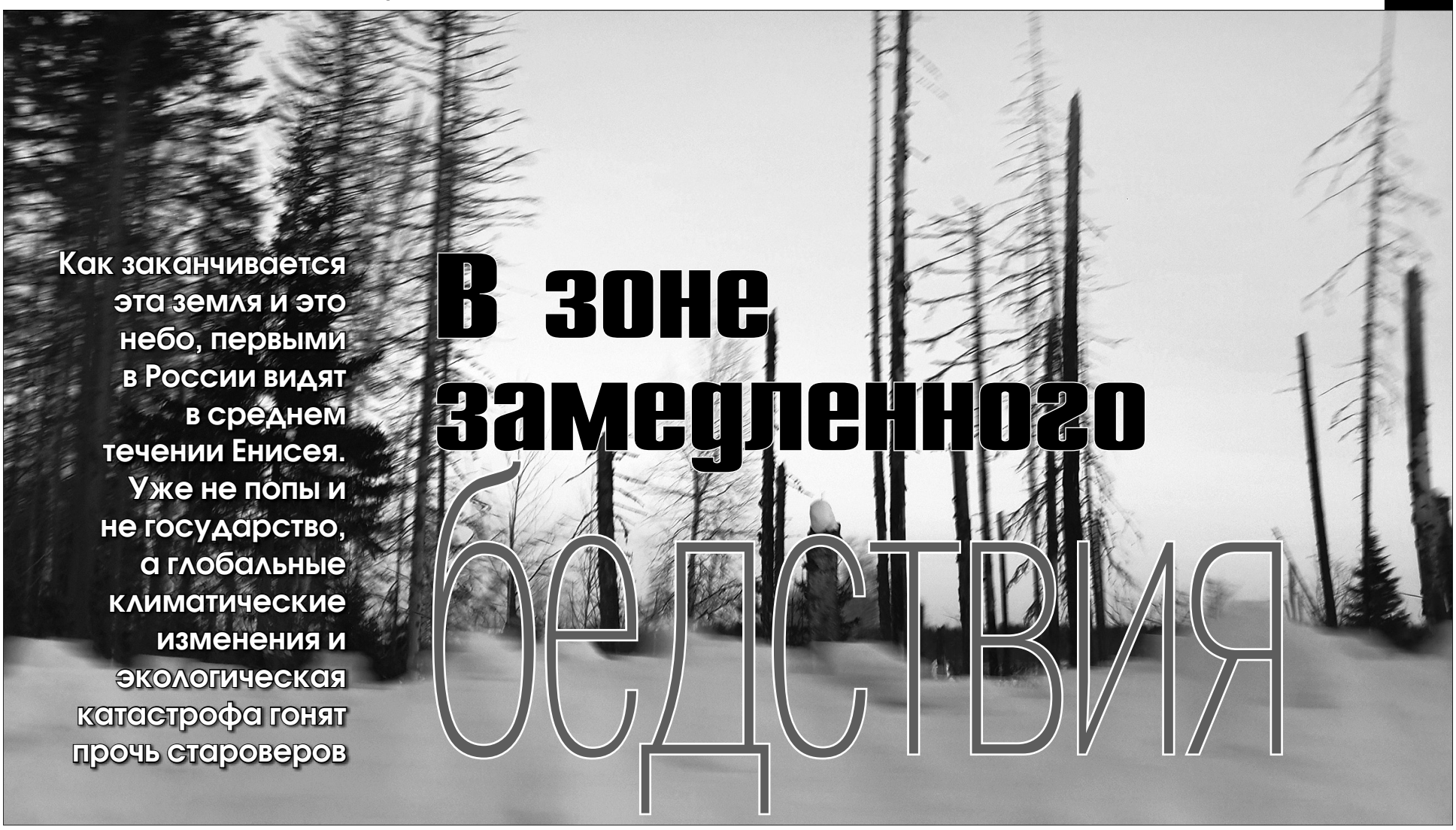
В одном из первых вариантов своего знака Джеральд Холтом нарисовал крест в круге как символ мира, миролюбия и любви. Но люди из комитета прямых действий отвергли этот вариант, потому что не хотели казаться крестоносцами. В наше время, когда священники размахивают кадилами около ракет с ядерными боеголовками и благословляют оружие массового и индивидуального уничтожения, пацифик стал символом новой, стихийной, интуитивной веры в мир и ненасилие. Эта вера кажется детской и наивной в нашем мрачном мире, где людей сажают в тюрьмы, травят газом, убивают на Украине и в Сирии, погружают в ненависть и безмыслие, изгоняют из родной страны, но пацифисты, которые носят пацифики, совсем не дети и вовсе не наивны.

Бывают времена, когда кажется, что зло всесильно и захватило все вокруг. Но ему все равно нужно что-то противопоставить. Для начала — веру и пацифик.

> «В наше время, когда священники размахивают кадилами около ракет с ядерными боеголовками и благословляют оружие массового уничтожения, пацифик стал символом новой веры в мир и ненасилие»

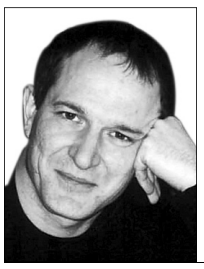
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК.
№37 09. 04. 2018



Как заканчивается эта земля и это небо, первыми в России видят в среднем течении Енисея. Уже не попы и не государство, а глобальные климатические изменения и экологическая катастрофа гонят прочь староверов

В зоне замедленного бедствия



Алексей ТАРАСОВ
обозреватель «Новой»

Ursus

Нашли берлогу медвежью, под корень уходила. Собака лаяла, лаяла, скатилась вниз. Рев оттуда страшный, шум. Попрощались с собачкой. Нет, выскакивает: жива и даже невредима. А страхто потом был: в берлоге оказался один народившийся медвежонок, маленький *Ursus arctos arctos*, заморенный, уже почти неживой, глаз в пленке. Но так не бывает. В берлоге должен быть или взрослый самец, или медведица с приплодом: тех двое-четверо да пестун еще — прошлогодний медвежонок или двух-трехлетка прилепится... Куда ушла мать? Как она могла — ведь это немыслимо. Что происходит? Что, повторяет Яков, здесь происходит?

Вторая половина марта, но северное солнце меньше и тусклей луны, никелевая копейка, тот пленочный глаз, с утра минус 30, и решаем ехать проверять уды на налима ближе к полудню — потеплеет. Пока Яков Голдобин, старообрядец-часовенный, среди своих — либерал-бунтарь, книжник, мыслитель («хочется понять правильность событий») и заправщик топливом лесовозов, делится переживаниями.

Мы в его незапираемом доме в деревне Сергеево на Енисее — это, если по трассе, а потом за Енисейском, по зимнику, почти 600 верст северней Красноярска. Метла стоит у ворот: прутьями вверх — хозяин в дороге, вниз — дома. А внутри дома дверей нет в принципе. Так у них всегда — несмотря на нумерацию века.

До кемеровского кошмара еще несколько дней, и ничего о нем эти особенные люди знать не могли. Но ведь он — прямое следствие наших порядков, а про них раскольники понимали издавна. И их дети в принципе никогда не окажутся перед дверями, за которые нельзя выйти. Дочери Якова, уже выросшие, на праздники всегда съезжаются в отчий дом. Из-за отсутствия дверей это или нет, но внутри него и вправду светлей, чем вовне.

Уды стоят в енисейской курье ниже наших бесед на 13 км. Катимся зимником, как по желобу, лабиринтом, снегу по стекла, в низинах — по крышу. Упираю пешню — долбить лед, мощную и острую, как иголка, — в полено, чтобы не пробила дно машины. Вокруг — поля Ксеньи Петровны. Она помещица, говорит Яков, «документов нет, конечно, по праву наследования». Как ее здоровье? «Ничего, бегает еще, тропит». Но покосы зарастают лесом — верхушки молодняка торчат из-под снега.

Не считая вахтовиков, стригущих здесь лес (живут в вагончиках, сменяясь, по 35 человек), в Сергееве не более 60 обитателей (прописаны 45). Часовенного согласия из них три семьи. И они уже вне традиции, небольшие — трое ребят у Некрасовых, четверо у Голдобиных.

— За последние 15 лет родился один ребенок. Все, XXI век. Царь сергеевский этого парнишку зову. Дальше-то что?

> «Лес — отчетливо видно — мертвый: скелетированный. Одни палки без хвои»

— Земли необъятные, река великая, дом стоит, свет горит, картошка родится. Все блага — было бы желание. Чего не жить-то, чего не хватает?

И тут мы вылетаем на горку, лес приближается, и он — отчетливо видно — мертвый: скелетированный, бурый. Одни палки без хвои. И стоят они так и так тянутся подальше от земли, точно в панике желают отсюда вырваться.

Запад

Директор Центра защиты леса Красноярского края Владимир Солдатов 5 сентября 2017 года: «Это очень серьезная проблема. 80 млн кубометров уже сегодня повреждены сибирским шелкопрядом. Если весь наш миллионный город Красноярск покроем древесиной на уровне девятиэтажного дома, то вот сколько ее уже погибло. Это трагедия, понимаете? [...] Это не кедровый древостой, это уже дрова! При пожарах температура воздуха в местах распространения вредителей доходит до 600 градусов — это доменная печь. Какие запасы семян могут там остаться? Все сгорит, после пожаров даже трава не будет расти! Все прогорает на глубину одного метра. Это пороховая бочка. Давайте подумаем, каким образом минимизировать угрозу — это наша родина, наши леса! Все загорится!»

Яков Голдобин, 16 марта с. г.: «В прошлом году в конце июня они летели на протяжении двух недель. Каждый вечер, сразу после заката, закрывая все небо. Тьма, тысячи тысяч. Как метель переметает. Слева направо, с запада летели и — через Енисей. Не долетали, конечно, многие, падали в воду, шлепоток такой стоял, и Енисей бурлил. Серые мохнатые большие бабочки (*Dendrolimus sibiricus Tshetv.*). Пытаются взлететь, а рыба подходит и ловит. Все куры были забиты упавшей бабочкой, несло по Енисею вниз».

Сибирский шелкопряд пожирает хвою. Шелка на выходе не предвидится, поэтому разумней тварь называть кокономопрядом. Деревья перестают пить воду и умирают, в древостоях активизируются стволовые вредители, прочая живность лес покидает. И он неминуемо загорается, тушение осложнено непроходимыми завалами и образовавшимися болотами — мертвые деревья воду не пьют.

Активизация — с 2014-го, первые зафиксированные сигналы о беде в Енисейском районе — осень 2015-го (а в декабре властям вручили спутниковую съемку 12 очагов, но выбить 300 млн из федерального бюджета на химобработку в конце года нереально), первые и явно недостаточные меры против эпидемии местные власти все же в 2016-м предприняли (край дал 45 млн, и только в 2017-м Федерация наконец нашла деньги на борьбу (к тому времени потребовался уже почти миллиард), и авиация заработала безостановочно (2500 вылетов) в мае — июне и в августе — сентябре. Леса опрыскивали ядохимикатами с самолетов Ан-2. В конце сезона в Красноярске раздали награды, отрапортовав, что столь масштабного подавления опасного вредителя в отечестве еще не было, обработано почти 900 тыс. га с эффективностью более 98%.

Но о победе говорить, конечно, не приходится. Поливать еще по меньшей мере 300 тыс. га. Только что лесопатологи закончили учеты шелкопряда, зимующего в подстилке под метровым снегом: до 200 гусениц на квадратный метр, погибло их 15%, популяция перешла на однолетнюю генерацию. Так бывает, если летом жара и сушь (обычно же на развитие одного поколения уходит два года). Соответственно, резкий рост количества гусениц.

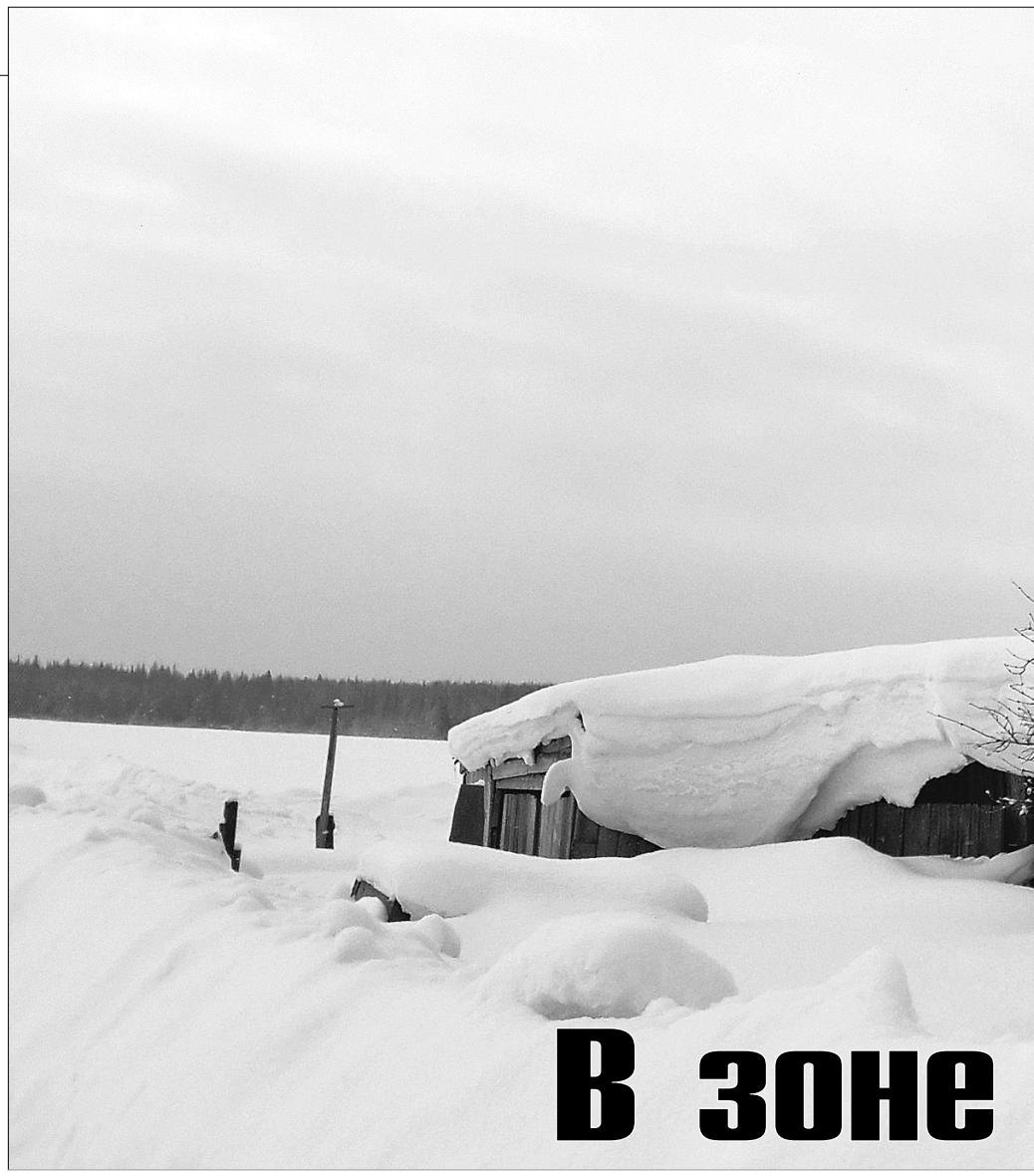
И главное: ядохимикаты не решение. Катастрофа уже произошла. И от еще более страшной — пожаров, что спалят деревни, — не спастись ничем, кроме сплошной и быстрой санитарной рубки. Два года в шелкопрядниках дерево еще пригодно к заготовке, далее — гниение и распад.

Но вырубить такие гигантские площади не получится. Значит, остается контролируемое выжигание. Однако и оно не удастся: лесное хозяйство развалено, и спецы вымерли или давно заняты чем-то другим.

При однолетней генерации эта беда — на семь лет. При двухлетней — на 14. Возможны варианты, поскольку циклы развития шелкопряда подвижны и зависят от климата. Говорят, может пройти и быстрей, ссылаясь на две вспышки: если в Кеть-Чулымском междуречье (2,5 млн га) она уложилась точно в семь лет, 1951–1957 годы, то в Нижнем Приангарье (1 млн га) отбушевала за три года, 1994–1996-й. Однако на тот биологический пожар я ездил писать репортажи, летал над Тасеевско-Мотыгинским шелкопрядником и отчетливо помню: аборигены начинали ее отсчет с 1990-го, а то и 1989 года. Просто в самом начале 90-х стране было не до червяков с бабочками. Но вот, кстати, потом-то, начиная с 1993-го, власти, авиаторы, лесники заработали куда оперативней и слаженней, чем сейчас: тогда еще жива была инициатива низов, и не следовало перед любым шевелением проводить аукционы и торги, да и деревенская авиация и аэродромы еще жили. И заграница, международные фонды тогда впряглись, помогали. Лесобилеты для санрубок тоже выписывали немедля, правда, советской дисциплины уже не было, и шелкопрядники спустя непродолжительное время заполыхали.

Продолжение материала —
СТРАНИЦЫ 16–17 ⇨

⇦ СТРАНИЦА 15



В зоне замедленного

Главное отличие сегодняшней среднесибирской катастрофы — в радикальном разобщении субъектов: мы все друг другу никто — Москве и стране в целом нет дела до енисейских пихт и кедрача, местным властям — до мнения науки; все здесь живут уже не друг для друга и не связано с другими. Нет элементарного понимания, с чем мы столкнулись. Коллективное исследование красноярских ученых и НАСА (США), опубликованное Forests (получено журналом 15 июня 2017 года), говорит о 800 тыс. га приенисейской тайги, пораженной шелкопрядом; потепление вызвало как движение самой темнохвойной тайги на север и в высокорья, так и ее вредителей — зона потенциального поражения леса сместилась северней до 300 км. Кроме того, вспышка охватила леса в Томской, Кемеровской и Иркутской областях. Но спустя несколько месяцев власти назвали цифры куда скромней: в Енисейском и Северо-Енисейском районах поражены шелкопрядом 620 тыс. га, еще 387 тыс. га — полиграфом уссурийским. Вместе с тем фигурирует в отчетах и миллион гектаров. А данные космического мониторинга расходятся с наземными наблюдениями.

С одной пихты староверы сейчас натрясли 870 гусениц (у лесопатологов получалось и по 5 тысяч). В Тасееве, помню, было по 12–15 тыс. на пике вспышки. На спад пошло или кульминация впереди?

И совершенно нет понимания, что будет с людьми, жившими одним этим лесом. Куда бежать? Вопрос звенит, а отвечать некому. Новоназимово, Назимово, Сергеево, Колмогорово, Александровский Шлюз, Новый городок, Усть-Пит, Лосиноборское, Луговатка, Замшева, Савино, Сушняки, Якша, Остяцкая, Фомка, Опарино, Ярцево, Майское, Кольчум, Никулино, Напарино, Широкое, Сухой Пит... Степень поражения лесов разная: в районе Шишмарева ехали по зимнику сквозь абсолютно мертвый лес пару часов (там зэки вырубали леса, нашелся хищник и хищней). Здесь шелкопряд активизировался в позапрошлом году. А в Сергееве, Назимове, Остяцкой — в прошлом, сейчас сойдут снега, гусеницы зашевелятся, и будет то же, что в Шишмаревке.

— Пустыня будет, год-два, и все выгорит здесь, — разговариваю с часовенным Петром Андреевичем, приехавшим в Сергеево на заработки из Айдары. — Сушина редко какая без сучка стоит, сучки все целые, плотно весь сухостой. Если загорится, стеной пойдет, верховой. Сухая гроза, и все.

— Стропила вырезал, на тракторе заехал в лес, — говорит Яков. — Все деревья усеяны червяками. Вырастают здоровыми, в палец толщиной. Волосы в разные стороны. Они ядовитые, мне на шею нападали, там волдыри потом... В Назимове лес вплотную к деревне, боятся они. Как сгорают деревни? Вот в Назимове скота не осталось совсем, некому траву щипать и вытаптывать, огороды они забросили, картошку не сажают, бурьян вокруг деревни сумасшедший — только случайность, и все. С леса пал придет и — не спастись. Звери уже из леса бегут. Медведи по поселкам-деревням будут ходить, как проснутся.

Пока не закрыты зимники и ледяные переправы, мы колесим по обоим берегам Енисея. Яков прав: на его (левом) берегу звериных следов в лесу как никогда мало. А на правом (куда летели бабочки через Енисей, через этот естественный разрыв в тайге, и, видимо, долетели) теперь тянется полоса шириной километров в шесть погибающего леса, и следов зверья — днем с огнем. Но отсюда оно ушло раньше. Тут добывают золото, тут лунные пейзажи от драг, от ядовитых выбросов золотодобывающей промышленности.

На левобережье обрадовался: глухарь впереди — на ветке над зимником. Пялясь в сумраке на объявившуюся наконец живность, влетаем в яму. Ее-то и обозначал «глухарь», оказавшийся рваной покрышкой.

— Как мельница, мелет этот червяк, без остановки. И никто не остановит, никто его не жрет, говорят, одна кукушка. Уж на что вороны и сороки всеядны, а нет.

Юг

Многие охотничьи избушки у староверов — что конура: два на два. Входить — согнувшись, да и внутри низкие. Раньше вовсе в них не входили — пролазили. Пилто не было. Не просушиться, не выспаться толком. Яков строит сейчас пристройку к дому — ровно дворец: просторную, с высоченным потолком. А лунку долбит красивой правильной формы. Машу, говорит, вспоминаю (дочь), она ж учитель

> «Совершенно нет понимания, что будет с людьми, жившими одним этим лесом. Куда бежать? Вопрос звенит, а отвечать некому»

математики. Ну да, отвечаю, помимо того, красота функциональна. У нас заходит долгий разговор; часов за пять потеплело с тридцатника до минус 9. Хороший был день. Часа в три пополудни что-то лопнуло далеко в небе, такой был звук.

Уды проверили, на крючках все те же живцы (пескари), а не налимы с таймешами. Пробуем другие снасти, но таких по размеру рыб, на которых мы рассчитываем, уже в Енисее нет. Это сообщает Сергей Удовик, примчавшись за полсотни верст поздороваться. Осталась, говорит, одна. Но где ж ее найти? (Вот и я подозревал, что местные свою рыбу нам просто так не выдадут, с чего бы.) Выход есть всегда, его находит Сергей: за рыбу-то надо выпивать, чтоб ловилась. И продолжает критику дедовских технологий лова, коих придерживается Яков. Самогон, мотобур — так победим! Староверы до сих пор самоловы ставят, запоминая места по камням, по травке, чтоб две елки сошлись, когда все прогрессивное человечество уже давно точки фиксирует по GPS. Со староверами летом только хорошо рыбачить. Отстриг клок бороды — вот тебе и готова мормышка, обманка на хариуса.

В одном методе сошлись — надо наливать, вскоре достигается и полное единство: Яков и Сергей в два голоса — о том, что теперь рыбалка обессмыслилась. Одна трата бензина.

— На глазах все исчезло, один лещ (*Abramis brama orientalis*) остался, моментально всю красную рыбу вытеснил. *(На Енисее рыбу называют не по цвету, а по ценности: «красная» — значит красивая, лучшая, и это как раз белорыбица — «длиннорылые» и «остроносые», осетр и стерлядь. И есть «черная», малоценная — например щука, окунь, плотва. — **А. Т.**)*. Лещ стоит и зимует в тех же ямах, что стерлядь и осетр, те на кромке ям, на сколах мечут икру. И он ее сжирает. Лет 7–10 назад мы не знали, что такое лещ, сейчас курьи им кишат. Так ладно, штрафуют за омуля — 250 рэ за голову, так и за леща по двадцатке предъявляют. Это вместо благодарности за вылов сорной рыбы. Сетку на два часа закинули, достаем: 80 штук, каждый по 2 кило. Куда его? Уже забиты им все ледники, морозилки... Мужики только брюшки берут. Остальное собакам, скоту. Мишки ждут недалеко, когда выпотрошим снасти. Он как шелкопряд у нас, только, в принципе, съедобен... Надо учиться его есть, и уже процесс пошел, будем скоро и гольянам радоваться.

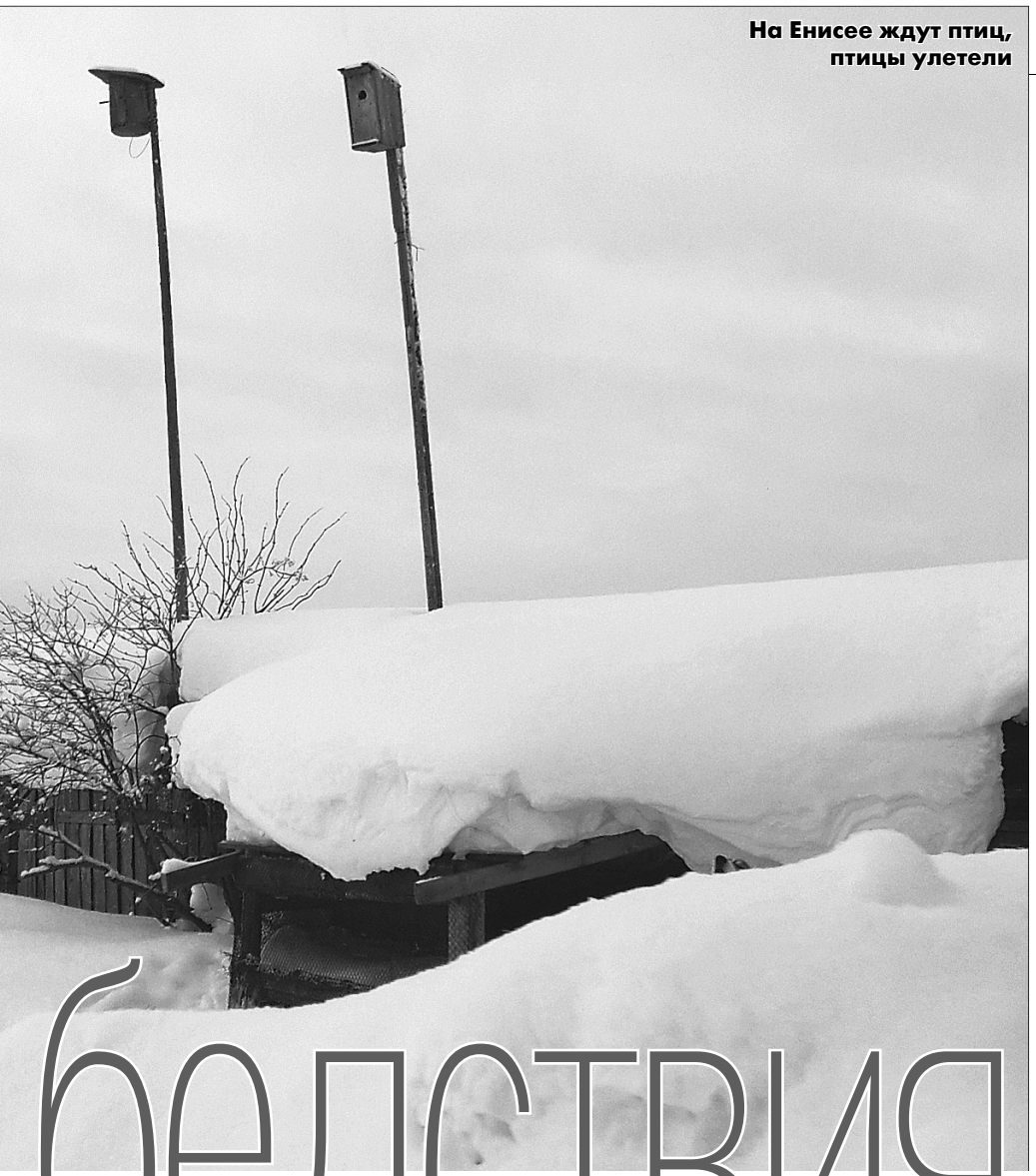
Рыбалка дедовским способом

Наука подтверждает наблюдения аборигенов: обеднение видового состава рыбы, доминирование малоценных видов. Когда перегородили Ангару и Енисей, в образовавшиеся мертвые моря леща запускали искусственно — ценной рыбе в стоячей воде все равно не выжить. А потом лещ скатился в нижние бьефы и стремительно расселился по всей Ангаре и Енисею — вплоть до Дудинки. Лещ действительно как шелкопряд — прет на север. Возможно, это тоже следствие климатических изменений. В среднем и нижнем течении Енисея говорят: вода в реке теплеет, лето наступает на месяц раньше и на месяц позже заканчивается.

Захватчик шустрей местных, его больше, его тучные стада сжирают чужой корм. Тайменя и ленка почти не осталось — потому что они охотятся на гольяна и ерша, а у тех всю еду отбирает лещ. И особенно много его в местах нагула и нереста осетровых, нельмы, омуля, муксуна, карповых, окуневых. Лещ в Енисее — это как массовая культура или в целом глобализация, олицетворение ее — дешево, много, неприхотливо и живуче, однообразно, агрессивно, вездесуще. Что против него редкий доисторический осетр? Вымрет, как мамонты. И что, кстати, против глобализации с мотобуром и GPS смешной Яков с его пешней и стремлением делать лунку красивой?

В 90-е ихтиологи мне говорили, что в Енисее из 170 000 икринок осетра до половой зрелости (это 15–20 лет, в низовьях 18–23) доживают 10, недавно услышал: из 100 000 — две икринки, но сейчас все цифры бессмысленны, и наука, и рыбаки свидетельствуют: осетра в Енисее мы уже потеряли. Теперь он только на оставленных прадедами фронтонах и наличниках изб: двуглавые орлы держат в когтях не скипетр и державу, а царь-рыбу. Кого убиваем, того и запечатлеваем, такое, накажи бог, искусство.

В Ангаре осетр исчез еще в 70-е, тем не менее река оставалась еще стерляжьей. Ненадолго. Но это не мужик погубил — ангарский каскад ГЭС. Ангары больше нет, есть последовательный ряд застой-



На Енисее ждут птиц, птицы улетели

бедствия

Шелкопряд губит лес

ных запруд. Роль плотин и в печальной судьбе Енисея, и его рыб тоже решающая.

Лещ попал в нижний бьеф Красноярской ГЭС, скорей всего, во время половодья 2004 или 2006 года, когда станция производила холостые сбросы воды. Наблюдения ихтиологов о нашествии леща на всем протяжении реки, от Красноярска до Вороговского многоостровья, тоже начинаются с этих лет. Но, видимо, какое-то время река еще сопротивлялась. Совсем красная рыба исчезла, по словам Якова, четыре года как. С 2014-го. Когда началось и глобальное падение воды в Байкале, и всей ангаро-енисейской системе, цветение Байкала, нашествие спирогиры (нитчатой водоросли). Да много чего нехорошего в тот год началось.

Восток

Достройка Богучанской ГЭС, выжигание деревень и лесов в зоне затопления, грандиозные пожары, охватившие огромные площади Приангарья, начало освоения углеводородных месторождений Эвенкии ознаменовалось нашествием медведей: несколько лет шли с востока, переплывали Енисей на левый берег, как олени — чуть не друг за другом, по очереди, путь наторили. Может, до Москвы, до Кремля хотели, что не дал им жизни. Назимовцы только в одном поле овса убили чужаков три десятка, и все, говорит Удовик, больные, черви их поедали изнутри, поэтому мишкам больше еды требовалось. Вот они и дурели. В центре села медведь сожрал двух сезонных рабочих — а их только в городах никто и не считает, тут же все на виду.

В Северо-Енисейском районе

Если «хозяин» (медведь по-местному) не пакостит, пасется себе в овсах, он свой, его не трогают, к нему уважительно, с ним по соседству и грибы-ягоды собирают. А он чужаков, других медведей, от деревни отгоняет. Как только повел себя некрасиво — без лишних слов кладут наповал. Тут же, даже ночью идут с фонариком налобным и стреляют.

Только утихло медвежье шествие, объявился другой вселенец — полиграф уссурийский (*Polygraphus proximus)*. Жук-короед перебрался с Дальнего Востока по Транссибу — на кругляке. Мертвый пихтарник — в пригородах Красноярска, в заповеднике «Столбы». И теперь полиграф продвигается на север.

До Безымянки, Налимного и Александровского шлюзов я добирался два года назад, и все было хорошо в этой, считай, отдельной старообрядческой республике (там все родственники, говорит Удовик, а если по женам посчитать, то и на хрен некого послать; жена у Удовика — из них, из «боговерующих», как он называет староверов). Удаленное от цивилизации, крепчайшее, дружное поселение. Там физика и биология иные: кедровой шишки нигде в округе нет — кедр плодится не каждый год, а там — всегда. Теперь кедровые острова в болотах пожрал полиграф и другие приходящие за ним древоточцы. В низовьях Каса (притока Енисея) масштабный лесоповал начался в 1929-м: согнали раскулаченных, ссыльных, з/к СибУЛОНа. Староверы уходили по Касу вверх. Но их догнали, последние годы там валил лес «Мекран» — крупная красноярская компания. Начались неприятности, поваленный и напиленный лес бросили, в нем, видать, и завелась смерть.

> «Начались неприятности, поваленный и напиленный лес бросили, в нем, видать, и завелась смерть»

Полиграф осваивает дерево вместе с переносимыми им офиостомовыми грибами (*Ophiostomatales*). В отличие от дальневосточной, у пихты сибирской иммунитета к этой заразе нет. Гибнет быстро, а полиграф полностью вытесняет местные группировки населяющих дерево насекомых. Все та же история — снижение разнообразия флоры и фауны, приенисейской биоты в пользу чего-то одного, агрессивного и чужого. Устойчивость тайги падает, если раньше полиграф специализировался на пихте, сейчас пожирает кедр, ель, сосну, лиственницу. На место темнохвойной тайги идут пожары и осинник.

Север

Рыбалка лучше жизни. Отдельный мир, похожий на детский, взлом системы, и это время, как известно, в счет прожитого не идет, и можно бы вечно тут ошиваться, но когда в лунке только твое отражение, начинаешь нервничать. Едем обратно, и местные рассказывают еще об одной грозной силе, что проявила себя на Севере. Яков:

— В Бор приехало человек шесть росгвардейцев (*praetoriani*). Фирма серьезная. Всех построили — и полицаев, и инспекцию. Те парни (менты) говорят: бесполезно, никак против них. Мы здесь еще не чувствуем Росгвардию, а там, на Севере, почувствовали... За Бором хотят заповедник делать. Чтобы рыбные места от простого народа сберечь. Из других регионов приезжают такими отрядами, чтоб никаких местных знакомств, сватьев-кумовьев.

Енисей действительно отныне поручен Росгвардии — наряду с Байкалом и еще 11 объектами «с наиболее ценными природными ресурсами». Гвардии предписано охранять общественный порядок в акваториях. Он, однако, таков, что не нарушать его нереально. Государство намеренно обратило аборигенов на Енисее в воров, это давнее программирование. Поэтому инспекторам достаточно приплыть в деревню и вызывать рыбаков по одному: распишись в протоколе. И идут, и расписываются. Мужик виноват по жизни и привык, что его обувают и на суше, и на море.

В Европе один мыслитель предположил: если любого достигшего 30 лет мужчину заточить в тюрьму, ни слова обвинения ему не предъявив, внутренне каждый найдет, за что он там оказался. Жить на Енисее и не пить из родной реки, не накормить ею ребенка невозможно, и это проблема не рыболовов — государства, такие законы придумавшего.

Еще про орду. Старовер Н. как-то ишачил на рыбнадзор:

— Ловил с племянником жены омуля, у нас плавешка (сеть наплавная) хорошая, ловчая, а у них плохая. Но их трое и с автоматами. Говорят: попали вы, ловите нам. Три захода сделали, они всю рыбу себе загружают. Уже все, вечер. Они довольные: ну, теперь можете и себе. Ага, теперь поймаешь: омуль-то от берега уже отходит. А народ на берегу пьет-гуляет — рыбачить нельзя, инспекция запретила.

Одно то, что рыбнадзор с полицией прижмут, аборигенов не может не радовать. Но от кого и для кого гвардейцы начинают охранять Енисей — только один из вопросов. С браконьеров шкуру спускать, конечно, нужно, всякое преступление достойно наказания, но если подумать о сути, об интересах самого Енисея и рыб, в нем еще встречающихся, и людей, на его берегах живущих? Почему ни рыбнадзору, ни Росгвардии неинтересны крупнейшие компании, загадившие Енисей и Ангару так, что скоро в выбросах их промышленных активов и между их плотинами лишь ершики останутся да лещи? Рыба исчезает именно из-за бизнеса. Но крайний у нас, конечно, крестьянин. Был и будет.

Окончание материала

СТРАНИЦЫ 18–19

⇦ СТРАНИЦЫ 16–17

В зоне замедленного

Внутри

Лес-кругляк везут 24 часа в сутки, водилы в две смены, машины замирают разве только под загрузкой-разгрузкой, заправкой да заменой масла. Лиссабон (как местные называют Лесосибирск) утопает на десятки километров не столько в снегах, сколько в опилках, в дымах, плотном смоге, штабелях гниющего отборного сосняка. На заборе реклама магазина «Мебель Малайзии».

Пока не отъедешь от города верст за сто, каждые 3–4 минуты навстречу прут лесовозы. Двойные, колоннами, целыми автопоездами. Самый сенокос, пока зимники и ледовые переправы не закрыты. Едешь часами мимо лагерных лесоповалов — все теперь в осинах, редко березах, по их росту можно определять, где вывалили тайгу при Сталине, где при Брежневе, где при Путине. На правом берегу, когда углубляешься, все чаще навстречу уже не КамАЗы, а итальянская Iveco, шведские Scania и Volvo, немецкий MAN — это золотодобытчиков: везут химикаты, «едкое вещество». На КамАЗах-кунгах здесь возят только расходники — вахтовиков.

Могли бы сами делать хоть экскаваторы, под Красноярском советская власть построила для этого самый большой в мире завод, но не случилось, и в карьерах здесь работают китайские электрические AVIC. Прежние модели черпали 20 тонн руды за раз, потом 40–60 тонн, сейчас здесь запускают в работу китайские экскаваторы, черпающие по 80–100 тонн руды. Два раза ковш опорожнил — кузов 220-тонного самосвала полон... И вот наш Яков — с его камусными лыжами и пешней.

Раньше в этом противоположении углядывался смысл: дед старообрядца Федора Некрасова видел звезды и днем, а Яков тормозил, к примеру, движение и показывал на медную огромную луну, на медленно летящие из тьмы снежинки — с кружку, с кулак. Сейчас смысла осталось немного, до старообрядцев добрались, и они сами вербуются в лесоповал. Староверов, кстати, в 90-х подбивали сколотить бригаду и мыть золото — чеченцы приезжали. Ну, как приехали, так и уехали. Но самим-то староверам это никак не помогло. Цивилизация приходит. Тут она такая: дети староверов не сидят в интернете, а стоят — на табуретке, чтобы поймать сеть.

А еще такая: на правом берегу чуть уже не километровые в глубину карьеры в виде античного амфитеатра, по полкам серпантина ползут, вывозя породу, самосвалы с колесами в полтора человеческих роста, каждый грузовик стоит 3 млн долларов. В поселке Еруда не осталось ни одного местного, его закрыли, сейчас здесь только промзона и вахтовый поселок. Курить на ходу нельзя и вообще нельзя вне курилок — это в тайге-то, и люди в них стайкой бегут, след в след. Всюду шлагбаумы и охрана, только овчарок не хватает, только чипов, вставленных в головы, на всех легковушках — мигалки, ездят кавалькадами, и тебе никуда не проехать, никакой иной власти, кроме власти корпорации, и никаких иных форм жизни. В Северо-Енисейском рано утром нагоняет мужичок — ему плохо, его потряхивает. Просит закурить, только выпустили, говорит, из ментовки: два рулона рубероида по 400 рэ по пьяни унес, сейчас два года впаяют, теперь уже подследственный, отпустили ненадолго — вещи собрать.

...Едем вдоль штабелей леса, те скрываются в дымчатой дали. Это малое предприятие, поясняет Удовик, сущая ерунда, вагоностойка, тонкомер, подсобный материал — для перевозки строевого леса в вагонах. Штабеля крупных предприятий оценивать лучше на космических снимках.

В редком дереве будет куб, даже полкуба не часто. На торгах лес отдают миллионами кубов, сотнями тысяч гектаров, взрослое дерево рублей за 40–50, дешевле бутылки дешевого пива. Финские и американские комплексы — валочные и разделочные машины, работающие в паре, дерево снимают и сразу распиливают — заготавливают до трех тысяч кубов в сутки. Каждый комплекс. 7500 деревьев — каждый день. А дерево у нас растет сто лет. А таких комбайнов... Старообрядцы рассказывают о них с восхищением и ужасом: «Это убийцы леса». Только у одного китайца, работающего на нашем берегу, восемь таких хтонических комплексов.

Больше половины леса, что валят, говорят местные, бросают на месте. В кучу собирают, и все. «Смотреть на это страшно. Раньше их напрягали, больше двух метров запрещали оставлять бревна, и они распиливали, раскатывали. А сейчас лесовозы целые брошены, штабеля делового леса. А то еще сжигают сушняк. Заготовят, не вывезут и — сжигают».

Китайских лесорубов нет, они владельцы, управляющие, а рубят соотечественники. Про совесть неуместно, но жители окрестных поселков устраиваются только подсобным персоналом, а на стригущих лес комбайнах работают сплошь вахтовики, причем издалека. С Дальнего Востока, например. Старообрядцы, молодые парни идут работать водилами лесовозов. Да, они в курсе, что по дедовым канонам валили лес только в октябре два дня и в марте три... Андрей приехал с Чуны (Иркутская область):

— Сами чунари вымирают. Работы нет. Там тоже рубка леса была, но плохо платили, задерживали. А сейчас все вырубили-выхлестали кругом. Ветра начались. Оставшиеся деляны Краслаг *(Красноярское ГУФСИН. —* **А. Т.**) в аренду взял, нам податься некуда было.

Павел:

— Я с Якши, это 30 км на юг от Безымянки, 60 человек поселок, родня все. Нас семеро детей — четверо братьев, три сестры.

В советское время, чтобы меньше соприкасаться с государством, староверы шли в сторожа и истопники. Без денег совсем не обойтись, тем более сейчас, когда тайга и река уже не кормят. Впрочем, в сторожа и сейчас можно: здесь, в колхозе, сторож (еще печку топит, гараж отапливает) получает полторы тысячи рублей в месяц. «Ну, может, теленка весной дадут, 10 тысяч получится. Неофициально, конечно. А так бы минималку должны были платить».

В доме у часовенных. Сами постятся, но гостям — пирожки с тугуном

Предпоследние дни

Екатерина, жена Якова:

— Медведя убили в берлоге. Как доставать? Человека привязали за ноги, опустили. Как он заорал! Там медведь еще, говорит. Палкой пошерудили, нашли второго, убили. Опять туда опускают того же человека. Снова нечеловечески заорал. И так четыре раза его дергали.

Что-то мне это напоминает, Яков как раз показывает родословную — с XVIII века и Невьянского завода на границе Европы и Азии. Потом крепкая деревня Мишкино (ныне райцентр Курганской области), потом побег от коллективизации в Нарымский край (Томская область). Рубят заимку Мошкино (в документах НКВД заимка Голдобиных). Прадеда Григория (для общества он вроде епископа, в пяти селах — духовный отец, крестил, венчал) расстреливают в Колпашевском яру в 1940-м, деду Корнилию дают 10 лет лагерей и 5 — поражения в правах. В Первую мировую его ранили в правую руку (Яков показывает фото прадеда и деда как раз 1914 года перед отправкой Корнилия на фронт — он уже обритый, надел папаху). И он, к физическому труду не годный, учительствовал. А в тюрьме в Мариинске работать не смог. Урезали пайку, помер от голода. Другие родственники уходят в часовенные скиты, а сами скиты, начавшиеся на Урале, уходят все дальше на северо-восток, теперь с Оби на левобережье Енисея, на Дубчес, Дунчес, Теульчес. В 1951-м достают и там: войсковой отряд, руководимый красноярским УМГБ, ликвидирует два мужских монастыря и четыре женских; скиты, иконы, книги сжигают, пустынников увозят в красноярскую тюрьму. 25 лет получает двоюродный дед Александр, его дочь Ирина сумеет сбежать из-под конвоя еще на Севере. Брата отца находят в Норильске, сажают на 10 лет. Хоть прадед Григорий и учил, что под угрозой расстрела не стоит ничего скрывать, все же дети его, когда из них выбивали показания на родню, темнили, недоговаривали, «ошибались» в адресах и именах. Яков на свет появляется в Туве, в истоках Енисея, потом — тайшетская тайга (Иркутская область), в Сергеево приплывают на плотах, когда ему 14 лет.

Это, в общем, длинная история, как раз за разом опускают в берлогу. Пусть государство каток остановило, но мир неумолим ничуть не менее, он сжирает все, как лещ, полиграф, шелкопряд... У каждого свой кошмар, староверам в Средней Сибири дано одними из первых наблюдать последствия климатических изменений и наших способов освоения азиатских просторов. В какой пропорции здесь климат

> «В советское время, чтобы меньше соприкасаться с государством, староверы шли в сторожа и истопники»

бедствия

и варварство, непонятно, но на выходе — конец прежнего света.

— Леспромхозу от силы два-три года еще, и все: рубить будет нечего, засохнет все и короеды пожрут, — говорит Удовик. И с ним согласны все. Битва у корыта подходит к финалу, оно скоро опустеет. — Он же тоже абориген, шелкопряд этот. Здесь живет всегда, просто нас меньше, а он расплодился. Это не чума, хуже. Поселку, значит, конец.

И — без паузы:

— Придется другой поселок мне строить.

Яков:

— А мы тут пока строимся. Новую кухню, туалет... Будем и дальше строиться.

Разговор уходит в другую сторону, но Катерина внезапно роняет:

— А то бежать придется. Чего планы строить...

Дальше на север? Ближе к Дубчесу, где все авторитеты часовенных? Староверы говорят: «Сейчас раздор в обществе нашем. Семибоярщина? Да, период Ельцина у нас. Жесткого руководства, как раньше, нет. Сломалось все полностью. Лопнуло, весна пришла, лед растаял...» Возможно, это такие же циклы, как и у шелкопряда, и потом качнется обратно, и вернется все, устаканится как-то, и весь этот счастливый мир, полный надежд, не кончится никогда...

Яков много говорит о Сирии, и, думаю, не случайно: одна из причин этой войны — сильнейшая за историю наблюдений засуха, нехватка урожая, как следствие, переселение в города и усиление напряженности, затем — гражданская война. Сибирь не Сирия, и староверы в города не подадутся, и потому власти плюнуть и растереть на их право жить на своей земле. Биться за статус климатических или экологических беженцев здесь не будут, тем более и понятия такового у нас еще нет. И никто, понятно, не виноват в гибели тайги и реки, так случилось. И никакой компенсации за потерю родины не светит: хоть я отчетливо слышал звук лопнувшей струны, конечно, тут никаких Лопахиных. Так и не вишневый сад — тайга, и Ксенья Петровна — не Раневская. И кому какое дело, что этим людям ничего лучше этой тайги и реки и не нужно, и жили бы они тут из поколения в поколение, не запирая дверей.

Предков Удовика выслали в Сибирь за поддержку восстания Степана Разина. У прабабки были золотые прииски в Кемеровской области, на 12 ручьях станки. Советская власть там шахту устроила, в итоге все разрушили. Дед при Первой войне ослеп, в газовой атаке немцев. Бабку под Тяжином трижды раскулачивали.

— Не могли унести все сразу?

— Нет, видать, наживет немного, и снова... Она мне говорила: я кор-ми-ла Ра-се-ю. Всего-то два батрака, рассказывала, у нее было, а держали стада коней, коров, с утра до ночи пахали. Я кор-ми-ла Ра-се-ю.

...С шелкопрядом борется авиация. Но аэродромы заросли лесом. Раньше и сюда четырежды в день летал Ан-2, билет — 6 рублей, лесорубы летали пиво пить в райцентр. Сейчас на весь район — а это половина Великобритании — осталось всего две полосы, пригодных для Ан-2. В Ярцево и в Енисейске. В Сергееве, помимо того, были детсад, школа. Да и народа жило вчетверо больше.

Еруда, вахтовый поселок и край одного из карьеров, где добывают золото

На дверях магазина в Новоназимове списки 29 семей, кому напоминают вовремя оформить субсидию по доходу. Никому не стыдно: ни тем, кто вывешивает перечень на публичное обозрение, ни тем, кто в нем. Это семьи с детьми, насколько понимаю: в школе, где к новоназимовским ребятам добавляются дети из окрестных деревень, более 90% учеников — из малообеспеченных семей. В нескольких километрах, у Назимова, видно огромную перевалочную и складскую базу главной золотодобывающей компании России «Полюс» (в мире второе место по запасам золота, акции на мировых биржах).

С людьми на берегу происходит то же самое, что с рыбой в реке, с тайгой, ее деревьями и зверьем: обеднение видового состава. И давно известно: чем ниже биоразнообразие системы, тем она менее продуктивна и устойчива. Незамысловатое — бурьян, осинник, шелкопряд, усач, полиграф, золото, лесоповал — побеждает многообразие жизни. Кипрские офшоры — трехсотлетние деревни. И уже не будет этих хлопьев снега с кулак, этой красной луны, так как не будет того, кто их заметит. Не будет книг Якова и его рассуждений о судьбах цивилизации — с видом на уже несущийся на деревню огненный пал, терпеливо ждущей Катерины, всех этих особенных людей с певучей речью.

Староверы и вообще те, кто живет на Севере не из-за денег, для меня подобны корабельным соснам, вытянутым к небу строго и бескомпромиссно (тогда как все эти набухающие почки лиственных, шелестение и осеннее разноцветие выдают страсти и жизнелюбие). И ведь только человек и хвойные взбунтовались, плюнули на поставленную перед всем сущим задачу: ускорять оборот. Лиственные дисциплинированно осыпаются, дают перегной, потомство, хвойные стоят неколебимо, и человек вот тоже живет все дольше, не торопится околевать в тридцать лет. Зачем-то же еще он нужен, напоминают и эти гибнущие сосны, и часовенные.

А потом обрушится непременно и то односложное, что победило. Дистанция от упрощения до маразма и деградации невелика.

Россия вот тоже, как староверческие скиты и поселения, проиграла технологическое соревнование. И что? Будет лучше без нее?

* * *

От родины у нас оставался пейзаж, но это было немало. На Севере — идешь ли летом на кораблике по Енисею или через тайгу по зимнику на машине — за тобой обычно увивается стайка малых птах, не отстает, и в какой-то момент поневоле чувствуешь, что, наверное, ты затем и родился, чтобы довести их до сытой деревни («нас возвышающий обман»). В этот раз — никого из соседей. Никаких птиц, серебряных рыб, зверья. Даже простой полевки. Две тысячи верст и неделя в сибирской тайге. И — гулкая пустота, земля лежит тихо, как умершая. С глузду съехать можно. У деревни вдалеке лишь сороки да молчаливое животное небольшое, призрачное, не похожее на собаку и на кошку не похожее.

Яков сличает со старыми книгами. Зима близко, по всему видно... А деревья не могут отсюда сбежать, не могут спрятать себя, они умирают, но продолжают стоять или замирают в падении, и серый снег несет по диагонали так, что все сущее перечеркивается твердым карандашом неврастеника. Или это опыты не знающего еще жалости ребенка: он заштриховывает небо, реку, леса. Больше ничего нет. В напряженной, мощной тишине текущих подо льдом вод и молчании пустого неба только твое неровное дыхание.

Нет сил смотреть на это, и такая безысходность, такое тягучее отчаяние — точно у постели родного человека, что обречен. И ничем ему уже ты не поможешь. Свернуться собакой рядом, завыть.

Сличай, Яков, соотноси с Писанием движение мира. Будет стоять здесь багровая мгла, потом придет огонь. И Енисей понесет в океан не бабочек, а пепел. Дымы не пропустят солнце, и хлеба не созреют. И пустынные твари приползут в Сибирь на нашу голову, и крабы из Китая, и рыбины-змеи будут тут, и засыпать их известью будем, хоронить, вгоняя наш православный осиновый кол, что у нас всегда под фуфайкой. Нет, не зря, Яков, вы называли всегда густую тайгу пустошами, а иноков в ваших дальних скитах пустынниками.

И на равнинном левом берегу новые топи будут и новое обледенение, а на правом мелеть дальше будут Байкал и притоки, ведь воду притягивает лес, а не пустыня. Самолеты МЧС будут сбрасывать воду на всех телеэкранах страны, генералы — рапортовать... Только это и умеем на земле, только широтой разгула и волей к смерти и живем, только это объединяет, в остальном мы все друг другу уже никто. Нет ничего общего между московскими дворянами, привычно распределяющими уже мнимые сибирские богатства, и Яковом — ни языка, ни Бога, ни понимания добра и зла, что хорошо и что плохо, даже цари у них разные. С Луной и Марсом у Якова и Удовика да и у всего местного народа больше понимания, чем с русскими столоначальниками в Москве. Но ведь мы не поодиночке, не отдельные друг от друга, весь индивидуализм — это одна большая иллюзия, каждый представляет что-то из себя, только если останется популяция, вся в цельности, в многообразии...

Яков: «Мы все живем в городе, окруженном со всех сторон водой. Нас защищают дамбы. Вода неподвижна тысячи лет. А потом наступает момент... Мы сами, конечно, подкапываем дамбу, но, может, и вода — знаете, как в ведро капает. Кап-кап. Когда-нибудь переполнится. И все, вода пошла внутрь, это не все еще видят».

Алексей ТАРАСОВ,
спец. корр. «Новой»,
Лесосибирск — Енисейск — Еруда — Северо-Енисейский — Новоназимово — Сергеево
Фото автора

Вы и убили-с

Музею Достоевского улучшат условия – за счет уничтожения Петербурга Достоевского

«Почему ваш Федор Михайлович в этой квартире помещался, а его музей не помещается?» — спрашивает соседская Юлька, вклиниваясь в нашу взрослую дискуссию о грядущем расширении музея-квартиры писателя до масштабов музея — торгово-развлекательного комплекса.
Мне бы очень хотелось, чтобы на этот детский вопрос ответила директор музея Наталья Ашимбаева, но она не берет трубку.

Проектное предложение мастерской Евгения Герасимова

Взрывная инициатива

Семья Достоевского занимала здесь, в Кузнечном переулке, пять комнат. А для сохранения памяти о нем теперь потребовалось пять этажей — видом нового комплекса из стекла и бетона архитектор Евгений Герасимов напугал публику еще полтора года назад, презентуя в качестве подарка к грядущему 200-летию писателя.

Втиснуть это сооружение предлагается вплотную между мемориальным домом №5 и зданием ИНЖЭКОНа, №9 (арх. Н. М. Проскурин, Л. И. Катонин, 1912–1914 гг.). Брешь в линии застройки тут образовалась в 1970-х, когда снесли дом под номером 7. На его месте со временем обустроили сквер — на радость здешним обитателям, зеленых зон окрест практически нет. Сквер включили в перечень ЗНОП, что представлялось совсем не лишним с оглядкой на зуд к застройке всякого свободного пятачка.

Градозащитники приняли «подарок» Герасимова в штыки. Тот поспешил раструбить о якобы полученной поддержке режиссера Сокурова, но Александр Николаевич эти заявления дезавуировал. В Петербургском ВООПИиК нарисованный Герасимовым объект оценили как неприемлемый, чужеродный, взрывающий сложившуюся историческую среду.

«Опубликованные эскизные предложения демонстрируют абсолютное непонимание того, что допустимо, а что нет в этом пространстве, — заключал зампредседателя Петербургского ВООПИиК Александр Кононов. — Кузнечный переулок за последние сто лет мало изменился: в 1920-е появилось здание рынка, но его двухэтажный объем вполне деликатно вписался в историческую среду, а в 1950-е, при сооружении вестибюля метро, выходящее на Владимирскую площадь угловое здание реконструировали в стиле неоклассицизма. Все остальное окружение — дома исторические, дух Петербурга Достоевского здесь сохранился, ради него сюда и приезжают люди со всего мира. Музей призван сберегать подлинность, он для этого и существует. А предложенное проектом «развитие» приводит к утрате самого смысла сохраняемого: фактически истребляется то, что формирует память места и мемориальный характер музея».

Честно говоря, не припомню, чтобы прежде какой-нибудь мемориальный музей выступал инициатором уничтожения питающей его уникальной подлинной среды.

В этой истории роль застрельщика, правда, принадлежит скорее Евгению Герасимову, известному своими пробивными возможностями.

Руководство музея давно сетовало, что ему стало тесно в рамках мемориальной квартиры. За полвека существования его деятельность разрослась — выставки, творческие встречи, научные конференции, кинопоказы, театральные постановки... Выход видели в выкупе трех квартир по той же лестнице, вели переговоры. Но, как пояснит летом 2016-го Наталья Ашимбаева, появился Евгений Львович, который «увидел возможность» застроить соседний участок и предложил бесплатно разработать проект. В музее рассудили, что строительство нового здания будет лучшим вариантом.

Возможность ограничиться воссозданием облика стоявшего тут исторического дома Герасимов отмел изначально: с его слов, такое здание нельзя приспособить под новые музейные функции. Хотя примеров подобного приспособления по всему миру и в самом Петербурге предостаточно. Тем более когда речь идет о воссоздании с нуля — что позволяет организовать актуальную внутреннюю планировку, соблюсти требования по обеспечению доступа маломобильных групп и прочая.

Летом 2016-го комментировать детали проекта и обсуждать предназначение планируемых объемов в музее были не готовы — нет, мол, никакой конкретики, обсуждать пока нечего. Но выражали готовность к диалогу с градозащитниками, когда конкретика появится.

О том, что вариант расширения музея за счет строительства нового здания уже одобрен Смольным, общественность узнала на прошлой неделе из СМИ.

Вид на дом Достоевского и перспективу Кузнечного переулка до сноса дома №7

Игроки в Достоевского

2 апреля на совещании по использованию городской недвижимости, проходившем под руководством вице-губернатора Игоря Албина, рассмотрели и одобрили заявку о предоставлении земельного участка в Кузнечном переулке под сооружение нового музейного комплекса — пять этажей общей площадью 2099 кв. метров (в прежней презентации Герасимова значилось 1270 кв. м). Подал ее фонд поддержки и развития Музея Ф. М. Достоевского «Петербург Достоевского».

Фонд, взявший себе в название облюбованный им объект поражения, учредили в ноябре прошлого года три человека: Евгений Герасимов, Наталья Ашимбаева и Андрей Якунин, сын экс-главы РЖД. Исполнительным директором значится Владислав Смирнов — руководитель ООО «Кафе «Никольские ряды», ранее работавший в «Региональной гостиничной сети», подконтрольной основанной Андреем Якуниным Venture Investments & Yield Management.

Едва народившись, организация обратилась с заявлением об исключении из списка ЗНОП мешающего строительству сквера. Соответствующая поправка, поданная одновременно двумя депутатами — Сергеем Никешиным и Марией Щербаковой, — была утверждена.

3 апреля проект вынесли на Совет по инвестициям под председательством губернатора. Евгений Герасимов представил свою работу как общественный культурный центр — с театральным залом, заведением общепита («литературное кафе»), интерактивной библиотекой, лекционными залами, магазином (уверяют, что будут торговать книгами), зимним садом и хранилищем. Какое громадье музейных фондов требует отдельного хранилища, не вполне ясно. Мемориальных экспонатов при создании музея было по пальцам перечесть — обстановку собирали большей частью с помощью исторических аналогов, и за прошедшие годы подлинных предметов, связанных с жизнью и творчеством Достоевского, особо не прибавилось.

Мутные вводные

Довольно странно, что до сих пор не представлено детальное обоснование: сколько квадратных метров и под какие именно нужды необходимо собственно музею. А большая часть перечисленных выше функций к непосредственно музейной деятельности имеет не самое прямое отношение.

В который раз (как и в случаях с Конюшенным ведомством, и с новым Музеем блокады) лошадь запрягают впереди телеги — когда презентация архитектурного проекта упреждает представление концепции нового музейного пространства, а ведь именно она должна диктовать планировочные решения. Существует ли концепция развития Музея Достоевского, выносилась ли на профессиональное обсуждение, неизвестно. На официальном сайте музея информации о ней нет, как нет ни строчки ни о свежеиспеченном фонде, ни о проекте.

Нет ясности и с тем, на каких юридических основаниях новые площади будут за музеем закреплены.

Полтора года назад Наталья Ашимбаева уверяла, что «все помещения должны оставаться в собственности музея». Теперь версия иная: «Новое здание на безвозмездной основе будет передано в управление музею, но останется в собственности фонда».

Выходит, Андрей Якунин со товарищи задарма и вне конкурса получают земельный участок в историческом центре. И в их собственности остается выстраиваемый там комплекс, имеющий больше сходства с коммерческим центром, нежели музеем.

Вот это они называют «благотворительным проектом»?

Предстоящие работы оцениваются примерно в 700 млн рублей. На совете по инвестициям, когда Георгий Полтавченко поинтересовался, кто же инвестор, в ответ прозвучало имя Андрея Якунина.

Глава Комитета по инвестициям Ирина Бабюк поспешила вставить свою характеристику: «надежный инвестор». Напомнив, что компания Якунина сейчас успешно, на взгляд чиновницы, завершает проект реконструкции Никольских рядов на Садовой улице.

Однако днем позже в интервью «Фонтанке» сам Андрей Якунин от роли инвестора открестился — пояснив, что берется лишь привлекать стороннее финансирование, и вообще, мол, «говорить об «инвесторах» в контексте некоммерческого проекта не вполне корректно».

От прямого ответа на вопрос, будет ли новое здание передано городу, господин Якунин уклонился, пообещав раскрыть подробности только по завершении оформления всей разрешительной документации.

На совете по инвестициям проект получил одобрение КГА и КГИОП. Высказанные вице-губернатором Александром Говоруновым сомнения в готовности фонда обеспечить необходимое финансирование («не получилось бы, как это бывает, что проект бросят на половине») разрешили с помощью сформулированного губернатором итогового решения: концепцию одобрить, но до получения разрешения на строительство фонд должен предъявить не менее 60% необходимых для реализации проекта средств.

Команда круши-продай

Примеры, прозвучавшие в Смольном в качестве доводов о продуктивности сотрудничества с Андреем Якуниным и компанией, экспертами в сфере сохранения наследия оцениваются резко отрицательно. Не меньше сомнений вызывает и способность якунинцев выступать в роли не стяжателей, но меценатов.

От подлинных Никольских рядов мало что осталось. Под первый проект, разработанный мастерской Евгения Герасимова (со стеклянным куполом над двором и восемью остекленными бизнес-центрами внутри него) успели снести значительную часть исторических стен.

Спасти памятник от варварской реконструкции не помогли ни протесты градозащитников, ни жесткая критика членов Совета по сохранению культурного наследия при правительстве Петербурга, ни петиции именитых деятелей науки и культуры.

К менее агрессивному варианту приспособления того, что осталось, инвестор склонился лишь потому, что «кризис и девальвация рубля способствовали пересмотру концепции», как поясняли в компании, предъявляя новый проект (мастерская «Литейная часть-91» Рафаэля Даянова).

> «Трудно вспомнить, чтобы прежде какой-нибудь мемориальный музей выступал инициатором уничтожения питающей его уникальной подлинной среды»

Громадными потерями — как для культурного достояния, так и для госбюджета — обернулась и реконструкция знаменитого Дома со львами (особняк Лобанова-Ростовского на Вознесенском пр., 1). Его, напомним, забрали из казны Петербурга под предлогом госнужды — отошел в рамках перевода на берега Невы Конституционного суда Управлению делами президента. Вскоре, однако, госнужда отпала: особняк предоставили ЗАО «Тристар Инвестмент Холдингс», входящему в Yield Management.

Инвестдоговор на реконструкцию с последующей арендой на 48 лет в 2004 году скрепили своими подписями управделами Владимир Кожин и Андрей Якунин.

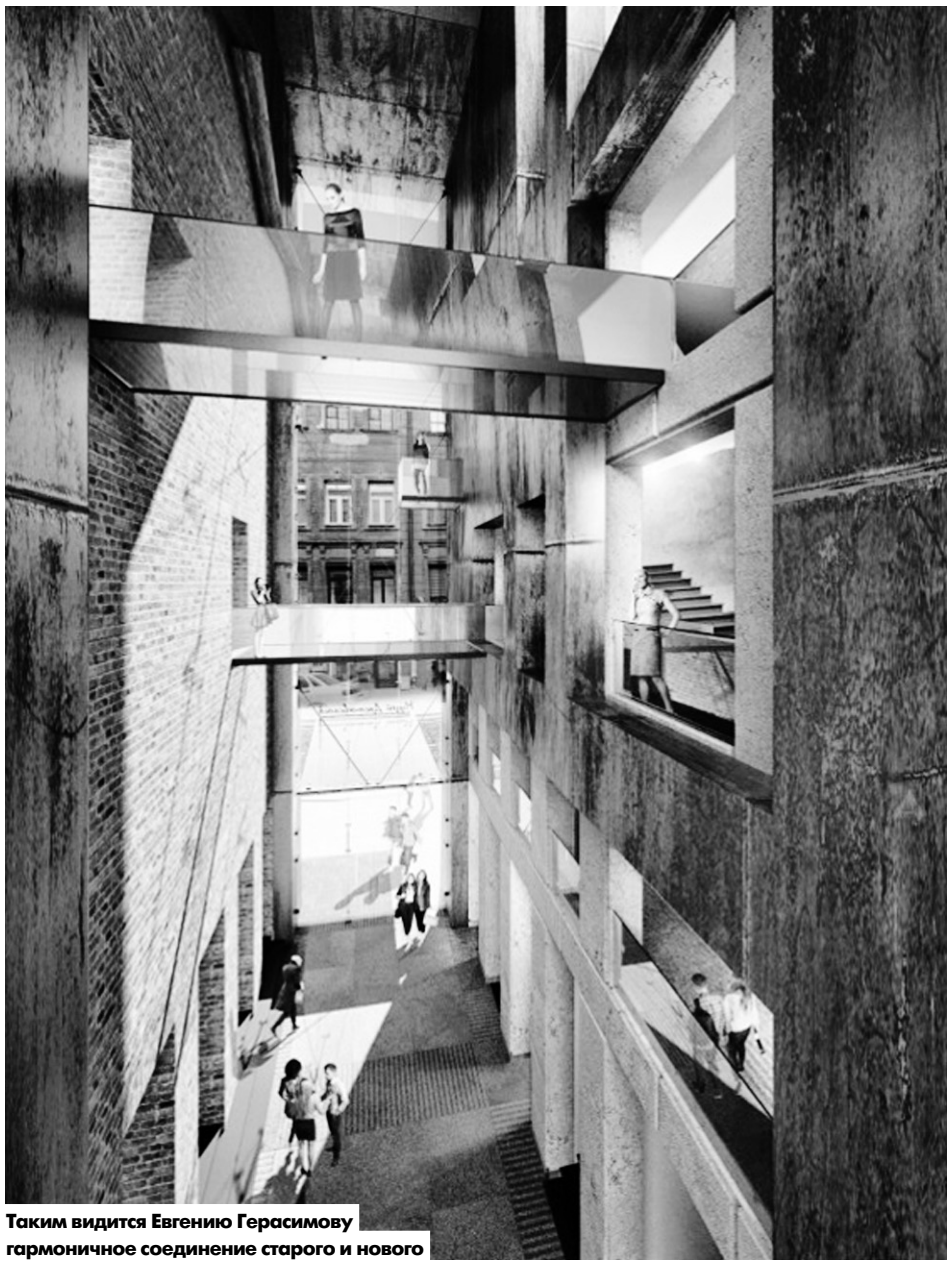
Проект приспособления, разработанный мастерской Евгения Герасимова, и его реализацию эксперты оценили как «преступление против всей европейской культуры» — памятник работы Монферрана лишился львиной доли исторических интерьеров и внутреннего корпуса, но обзавелся банкетным залом в подземном уровне, стеклянной крышкой над двором и мансардной надстройкой (под натиском протестов и проверок Росохранкультуры она была разобрана, но сооруженная заново не многим лучше). «Обезображено одно из самых знаковых мест нашего города», — констатировал зампредседателя Совета по сохранению наследия Михаил Мильчик.

Скандальная стройка сопровождалась многолетними судебными тяжбами инвестора с генподрядчиком, компанией «Интарсия», — стороны выступали со встречными исками, оценивая свои потери в миллионы долларов.

В процессе судебных разбирательств, когда в качестве третьего лица в дело вступило Управделами президента, выяснились интересные подробности заключенного со структурой Андрея Якунина договора. Оказалось, что изначально были прописаны следующие условия: до середины 2007 года «Тристар» за 1,1 млрд руб. реконструирует под отель здание общей площадью 13,5 тыс. кв. м. Согласно допсоглашению, цена аренды устанавливалась сказочная — 1,2 млрд рублей за весь 48-летний срок, выходило меньше ста рублей за квадратный метр в месяц.

Сроки реконструкции затянулись, площадь же к 2009 году выросла почти вдвое — благодаря созданию новых объемов, а вложения инвестор к тому времени оценивал почти в 2,3 млрд. К официальному открытию отеля (2013 г.) представители компании заявили, что приспособление памятника в итоге обошлось в 250 млн долларов, то есть почти 8,2 млрд руб.

При этом, согласно договору, траты на реконструкцию зачитывались в счет аренды и все вложенные средства должны быть инвестору возмещены: Управление делами президента сочло такой расклад резонным, поскольку в удаленной перспективе получит предоставленный им в аренду объект с «неотделимыми улучшениями».



Таким видится Евгению Герасимову гармоничное соединение старого и нового

Это наш город

В 1960-х дом Достоевского в Кузнечном переулке едва не погиб — плановый капремонт предусматривал уничтожение всей подлинной его начинки. Спас стены той самой мемориальной квартиры и ступени, помнящие великого писателя, архитектор Георгий Пионтек — буквально вставший на пути экскаватора. За такой «экстремизм» он будет изгнан из Союза архитекторов, но продолжит сражаться за создание музея и работу над его проектом, сумев добиться нужного решения, достучавшись до министра культуры Фурцевой. Для заявивших о себе в эпоху перестройки градозащитников, друзей и учеников Георгия Владимировича этот дом тоже всегда был родным, как и для их современных последователей. Стало традицией собираться здесь на мартовские «Дни Пионтека», Музей Достоевского всегда оставался живым петербургским местом, созвучным Городу, сопереживающим ему, чутким к подлинным явлениям культуры и не приемлющим фальшь. Нынешние втихомолку продвигаемые планы «развития» с ровно противоположным вектором трудно воспринять иначе как предательство. Сознавать, что придется быть с музеем по разные стороны битвы, очень горько. Но битва эта, обещающая быть очень жесткой, неминуема. Если, конечно, руководство Петербурга не осознает всю губительность затеваемого проекта и сомнительность схемы «бескорыстного» участия новых друзей директора музея.

Татьяна ЛИХАНОВА

Мытарства погорелого памятника

Пока РЖД открещиваются от собственности на объект культурного наследия «Фабрика Рихтера», охраняемые законом руины эпохи модерн, похоже, доживают последние дни

Когда в начале марта «Новая» обратилась в областной комитет по культуре с вопросом, что делается для сохранения памятника в поселке Ульяновка (точнее, теперь от него остался лишь наружный фасад), чиновники сразу перевели стрелки на ОАО «РЖД». По информации комитета, именно железная дорога является собственником здания своей бывшей ведомственной больницы (закрылась в 1999-м), и именно РЖД, согласно закону 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия народов РФ», должны нести ответственность за его сохранность.

Футбол старыми кирпичами

Однако Октябрьская железная дорога немедленно парировала: нет, собственники не мы, а Ленинградская область! По убеждению ОЖД, в 2002 году здание взяла на свой баланс региональная казна. В доказательство в ведомстве привели постановление парламента Ленинградской области № 838 от 22.10.2002 «Об утверждении перечня объектов госсобственности, передаваемых в собственность Ленинградской области», где фигурирует и узловая больница станции Саблино Октябрьской железной дороги. «Новая» удивилась и вновь обратилась к региональным чиновникам. На сей раз ответ прислал Комитет по управлению государственным имуществом ЛО. Там заявили, что узловая больница в собственность Ленинградской области не передавалась.

Действительно, судя по тексту постановления ЗакСа ЛО, депутаты лишь **предложили** Министерству имущественных отношений РФ подготовить проект постановления Правительства РФ и направить его туда для принятия решения. Непонятно, на каком этапе процесс застопорился, но соответствующего постановления правительства так и не вышло. На вопрос о нынешнем собственнике КУГИ ЛО прямо отвечать не стал, а остроумно предложил «обратиться за более подробными разъяснениями к учредителям, данные о которых представлены в системе ЕГРЮЛ».

Что ж, мы полезли в базу. Оказалось, что юрлицо «Узловая больница станции Саблино» зарегистрировано администрацией Тосненского района в 1995 году, а в 2015-м ликвидировано. Его учредителями являлись Министерство путей сообщения РФ и Врачебно-санитарная служба ОЖД. Обе организации ныне не существуют, о чем КУГИ, несомненно, хорошо известно. МПС было упразднено в 2004 году, и его функции по управлению железнодорожным имуществом переданы ОАО «РЖД». «Врачебно-санитарной службы» в списках подведомственных организаций ни у РЖД, ни у ОЖД не значится. Указанный в карточке больницы ИНН службы в базе ЕГРЮЛ выскакивает как некорректный. Впрочем, тут нет смысла заниматься расследованием: правопреемником обеих организаций являются РЖД. А они заявили, как мы помним, что никогда не владели зданием. Все, круг замкнулся.

Означает ли это, что памятник завис в воздухе во время перелета от одного ведомства в другое? И имело ли право Министерство путей сообщения РФ выкинуть обременительный объект в никуда, без принятия его новым собственником? Выяснилось, что, конечно же, нет. Этого и не было. После ликвидации МПС бывшая больница по-прежнему оставалось в структуре РЖД.

Скорее всего, считать по-другому железнодорожники начали не раньше 2006 года, после того как в бесхозном здании случился пожар. В результате пожара обвалилась кровля и часть стен, и владеть памятником стало слишком обременительно. Обратившись в администрацию Ульяновского городского поселения, «Новая» узнала, что муниципалы с 2001 по 2006 год вели переписку с ТУ Росимущества о передаче здания на баланс поселения. «Но всякий раз мы получали отказ, так как комплекс зданий был закреплен на праве оперативного управления за **Октябрьской железной дорогой**», говорится в письме от 2006 года главы Ульяновского МО Виктора Чиркова. Как подчеркивает нынешний глава администрации поселения Константин Комалетдинов, «именно в период управления объектом структурой РЖД в здании произошел пожар с последующим его неизбежным разрушением и приведением в то катастрофическое состояние, в котором оно находится сейчас».

В апреле 2006 года Росимущество внезапно согласилось передать руины поселению и предложило «в возможно короткий срок представить в ТУ необходимые для принятия решения документы». Простое сопоставление событий показывает, что изменение позиции Росимущества связано с тем, что прежний собственник решил избавиться от пепелища. Однако если реставрировать руины оказалось накладно для РЖД, то для поселения это было бы бюджетной катастрофой. И от «щедрого» предложения пришлось отказаться. «Для восстановления комплекса необходимы огромные средства, который Ульяновское ГП не имеет, — ответил Росимуществу Чирков. — Считаем, что объект должен быть восстановлен на средства бывшего балансосодержателя, и затем мы готовы принять его в муниципальную собственность».

Изменили прошлое

Похоже, в этом и кроется причина упорного отступничества РЖД. Так как пожар случился в период его владения объектом, нести ответственность за халатность (да, ибо здание никем не охранялось и внутри жили бомжи) и оплачивать восстановление обязаны именно РЖД. Именно поэтому они решили не просто передать здание, а отказаться от него задним числом, заявив, что никогда такого в активе и не было! Учитывая, что у РЖД огромная юридическая служба и что в период реорганизации действительно бывали нестыковки, сделать это не составило труда. И вот из-за отсутствия пары запятых в документах РЖД удалось изменить прошлое, сделав так, что здание больницы якобы никогда им не принадлежало. Вплоть до того, что, как услышали мы в устном разговоре с пресс-службой ОЖД, «неизвестно, было ли оно у нас на балансе в советское время». Начальник службы корпоративных коммуникаций ОЖД Дмитрий Туринский заявил, что данный объект «не вносился в уставной капитал ОАО «РЖД» и не регистрировался в собственность компании. Но он и не должен был регистрироваться, если по умолчанию он и так там был. И арбитражный суд, скорее всего, с этим бы согласился.

Однако для этого нужно было подать в суд. И Комитет по культуре, во исполнение своих обязанностей по надзору за состоянием памятника (тот же 73-ФЗ), был не только вправе, но обязан это сделать. Однако, опять же учитывая юридическую мощь РЖД, был серьезный риск проиграть из-за тех же двух запятых. Поэтому на вопрос «Новой», намерен ли комитет обращаться в суд с иском против РЖД, был получен «никакой» ответ: «Комитет проводит мониторинг состояния объекта. После проведения полного комплекса мероприятий по обязанию собственника к выполнению требований по сохранению и содержанию объекта комитет вправе обратиться в суд». Интересно, в чем состоит мониторинг, если здание разрушилось еще в 2006-м? Похоже, после возникновения резонанса вокруг темы комитет и вовсе решил подстраховаться. 3 апреля в репортаже телеканала «Культура» чиновники комитета уже «вообще не представляют, кто является собственником и должен ухаживать за памятником архитектуры». А ведь еще месяц назад прекрасно представляли кто.

В сухом остатке имеем следующее: РЖД должны понести ответственность за неисполнение своих обязательств по сохранению памятника, а Комитет по культуре — за то, что в течение 11 лет не удосужился хотя бы установить собственника объекта. Теперь слово за прокуратурой — жители Ульяновки направили туда обращение три недели назад. Правда, Тосненская прокуратура уже перебросила его в Транспортную. Тоже, выходит, не хочет связываться с РЖД?

Ирина АНДРИАНОВА

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК.
№37 09. 04. 2018

Народ стоит на своем

Корреспондент «Новой» исследовал феномен российской очереди

Человек рождается и умирает в одиночестве, но свой жизненный путь проходит, глядя в затылок совершенно незнакомым людям. Много песен написано про русскую душу, а вот про место, где эта самая душа доходит до кондиции, ни одной. Очередь. В этом слове и музыка, и пот поколений. Каждый советский человек примерно час в сутки проводил в очереди, иногда даже не понимая, за чем стоит. До войны люди стояли в очередях в мавзолей и буфеты. В 80-е годы — за обувью и одеждой. Когда исчезла водка, люди стояли за водкой, когда появился «Макдоналдс», люди стояли в «Макдоналдс». В очередях влюблялись, делились слухами, ссорились и мирились. Бытовала примета в советском фольклоре: «Если очереди нет, значит, ничего ценного не выбросили». Только вот сейчас проблем с теннисными ракетками, сырокопченой колбасой и мандаринами нет. А мы все равно стоим.

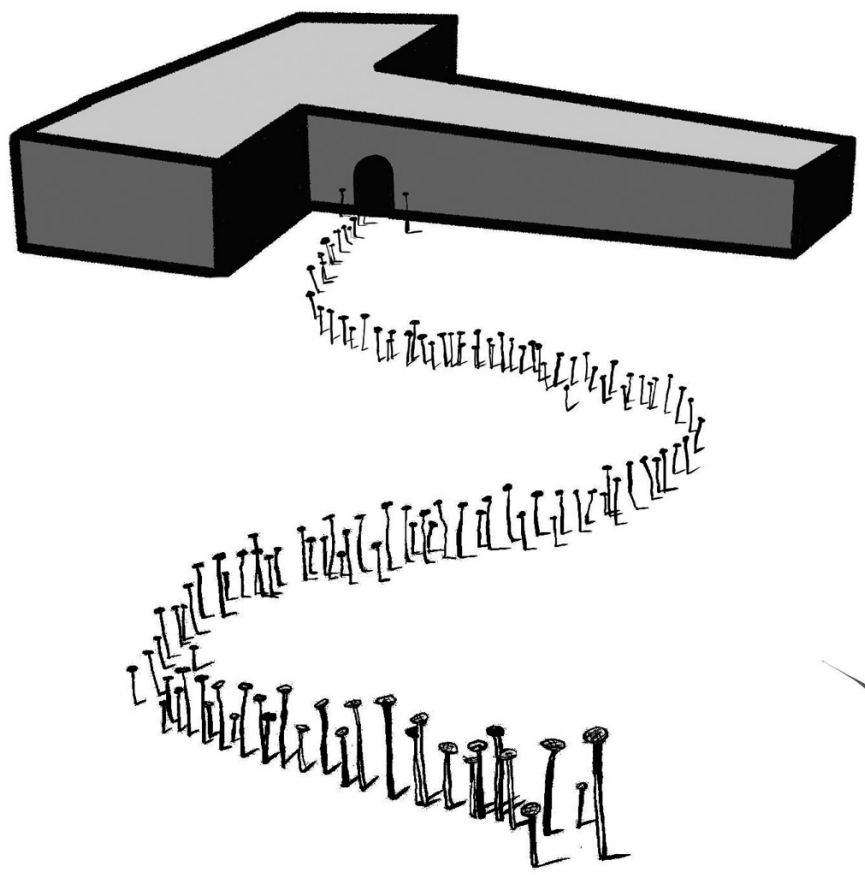
Пенсионеры города Струнино Владимирской области раз в месяц ранним утром стягиваются к магазину «Ерик» за талонами на хлеб. К тому моменту, как благотворитель и по совместительству владелец магазина Мамуд Шавершян успевает вырулить из-за угла, очередь уже напоминает маленькую модель России, заключенную в стеклянный шар. Его можно потрясти — и, наверное, пойдет искусственный снег, как в детстве. Шавершян, переехавший из Армении четверть века назад, вот уже несколько лет в последний день месяца выдает пенсионерам, инвалидам и многодетным по 10 талонов на каждого, которые потом можно обменять в его же магазине на хлеб. Бизнесмен делает это, чтобы «люди жили сыто». Хотя не для всех пенсионеров очередь — необходимость. Некоторые честно признаются, что талоны им в общем-то не нужны. Те, кто так говорит, наиболее активны в обсуждении насущных вопросов.

Еще совсем даже не пенсионер, буйволоподобного вида мужчина в мастерке, расставив ноги, очень красиво говорит о 90-х: «Банк появился, деньги хапанули и фьюх! — делает неопределенный жест рукой. — У нас ФСБ, ДСП — а что толку?»

Небольшая группа обсуждает зарплату полумифического депутата. Неожиданно всплывает цифра в 700 тысяч рублей, услышав которую, многие признаются, что «и сами бы воровали, если бы их в кресло посадили».

Две женщины лет пятидесяти обмениваются критическими репликами про людей нетитульных наций. Одна постоянно говорит слово «хач», а вторая — «чурка», часто ссылаясь на Жириновского. Интересно слушать их, стоящих в очереди за хлебом у магазина «Ерик», владельца которого зовут Мамуд.

Этот народ не победить, но и не исправить: «хачи» в очередях сменили «жидов», депутаты — бандитов, а суть разговоров не изменилась.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

В то время как пенсионеры Струнино стоят за хлебом, в 110 километрах к юго-западу от их городка, в Басманном районе Москвы, молодые парни в черных шапках на макушках и девушки с поясными сумками стоят за зрелищами. В клубе Gazgolder выступает наша соотечественница из Иркутска — Нина Кравиц, лучший диджей мира 2017 года по версии MixMag (старейшее в мире издание, посвященное клубной культуре). В этой очереди тоже говорят, тоже о власти, тоже в негативном ключе, но все же разговоры какие-то другие. У одного мальчика друга «приняли совершенно ни за что», другой начитался Макиавелли, третий пристально следит за деятельностью ФБК (пока не запрещенная в РФ организация). Какая-то девушка активно пытается продать свой бумажный браслет — билет на мероприятие. Запястье у нее тонкое — снять можно легко. На перекупщицу не похожа: скорее всего, ей внутри просто не понравилось. А те, кому тоже не понравилось, но у кого запястья оказались толстые, у входа в клуб с горечью говорят о впустую потраченных полутора тысячах рублей. Во всем, как всегда, виноват интернет: о вечеринке все узнали из социальных сетей и, как оказалось, большинство пошло, потому что пошло большинство. Интернет правит миром. Когда-нибудь в твиттере российского блогера появится пост от РПЦ с хэштегом #направахрекламы, а в инстаграме одного рэпера, заслуженного артиста Чеченской Республики, — фотография куполов с длинным размышлением о главенствующей роли православия в жизни русского человека. И тогда очередь на мощи помолодеет, ведь нам в общем-то безразлично где тусоваться.

> «Представители старшего поколения держат себя так, будто проглотили шпагу. Надменные выражения их лиц говорят о том, что они боятся стать героями сюжета про кашу — во время выставки Серова у полевых кухонь развернулась война за гречку»

В Москве стоят иначе, чем в провинции, и за другим. Мне раньше казалось, что в Москве вообще не стоят: ведь не просто так по всему городу развешана реклама портала государственных услуг «Вас здесь не стояло...» — больше вы этого не услышите». Я об этом вспомнил, когда, гуляя по Тверской, возле флагманского re:Store[1] встретил ребят, вытянувшихся плотной цепочкой. Они стояли там уже за сутки до старта продаж нового iPhone. Тогда я впервые увидел то, о чем знал лишь понаслышке от старших поколений: покупателей записывали в очередь и изредка проводили перекличку. Власти позаботились о людях: подогнали теплый автобус, чтобы ребята могли погреться. В очереди стоял даже грузин — у парня были настоящие усища и куртка Vetements от популярного грузинского дизайнера Демны Гвасалия. И я все порывался спросить у него: пробовал ли он через тетю Нину из Тбилиси?

Позже из СМИ я узнал, что особенно находчивые продавали свои места в очереди за какие-то сказочные деньги. Только никто не купил.

Раз в год, 8 марта, очередь начинает говорить мужскими голосами. Но тюльпаны — это неэкзотично, вот подсолнухи — другое дело. Особенно если они Ван Гога. Отцы твердят о скором отмирании высокой культуры в России, мол, молодежь восприимчива к агрессивным ценностям мейнстрима и совсем не понимает смысловой самодостаточности «истинной культуры». А я вижу, как ровесники рвутся к прекрасному: бесконечные очереди за билетами в Большой, за абонементами в филармонию, на выставки Валентина Серова, Ивана Айвазовского, Рафаэля, шедевров Ватикана. СМИ с замиранием сердца следили за тем, что происходило в этих очередях: полевая кухня, развернутая правительством города, выбитые двери, война с перекупщиками, падения людей на льду, возгласы молодых мам, на которые немолодые дамы отвечали, что у них «тоже есть дети». Народ роптал. Тогда Михалков и Мединский говорили о новой духовности, их оппоненты отвечали, что «количество людей, посетивших соответствующую выставку, явно во много раз превышает количество людей, регулярно интересующихся живописью», что руководство музеев просто не справляется с гардеробами, что «если бы не Путин, сходивший на Серова...». На самом деле просто люди в очереди становятся очень принципиальными: «Я стою уже полчаса. Теперь это дело принципа».

В марте, в самые морозы, в ЦДХ открылась выставка Василия Верещагина, на которой я ожидал увидеть настоящее вавилонское столпотворение. «Первый канал» сделал сюжет про экспозицию, Третьяковка сняла маленький фильм по мотивам картин художника и развернула пиар-кампанию в социальных сетях. Но русская душа непостижима — бутерброды и термос мне не пригодились, потому что на открытии не было никого. Одинокий волонтер, которых Третьяковка в дни наплыва посетителей обычно пытается задействовать по максимуму, лениво сказал по этому поводу: «Просто «Первый» еще не сильно прессанули», а продавец «поздравительных аксессуаров» с вокабуляром героев Шукшина на мой вопрос об отсутствии ажиотажа ответил, что «каникулы прошли, а время культурно развлечься еще не пришло». Время пришло через три дня: в СМИ начали появляться новости о «верещагинской очереди», и в выходной день я с новыми силами побежал в Новую Третьяковку.

Пять часов вечера. На улице минус пятнадцать. У одного из трех входов в музей — очередь человек в семьдесят. Это те, кто стоит за бумажными билетами на выставку, в основном гости столицы и люди старше пятидесяти. В соседнюю дверь изредка прошмыгивает молодежь с электронными билетами, еще реже какой-нибудь одинокий гражданин в сером пальто неспешно восходит по ступеням третьего, самого отдаленного входа. Это серое пальто, например, — друг Третьяковки, а для друзей у нее отдельный вход.

Очередь же обилием одухотворенных лиц напоминает митинги в провинции. Представители старшего поколения держат себя так, будто проглотили шпагу. Надменные выражения их лиц говорят о том, что они просто боятся стать героями сюжета про кашу — во время выставки Серова, например, война за тарелку гречки у полевых кухонь развернулась нешуточная. Этот конфликт получил определенную огласку в СМИ. Но сегодня каши нет. Есть молодцеватого вида дед, который гордо рассказывает мне, что узнал о выставке из интернета, и смущается, когда я шучу, что «узнать-то узнали, а сил купить билеты не хватило». На вопрос о том, зачем очередится, дедушка отвечает: «С Верещагиным просто я давно знаком. Думаю, что он стоит того». А на вид не такой старый.

Артем РАСПОПОВ,
для «Новой»

[1] *Магазин сети, специализирующейся на продаже продукции компании Apple.*

В ближайших номерах:

трагедия

Мог умереть прямо на лодке

Вместо больницы мичмана Северного флота с онкологией отправили в автономку

ход крестом

Чаплин готовит «черную революцию»

Церковный диссидент будет бороться с церковным руководством

Дмитрий БЫКОВ

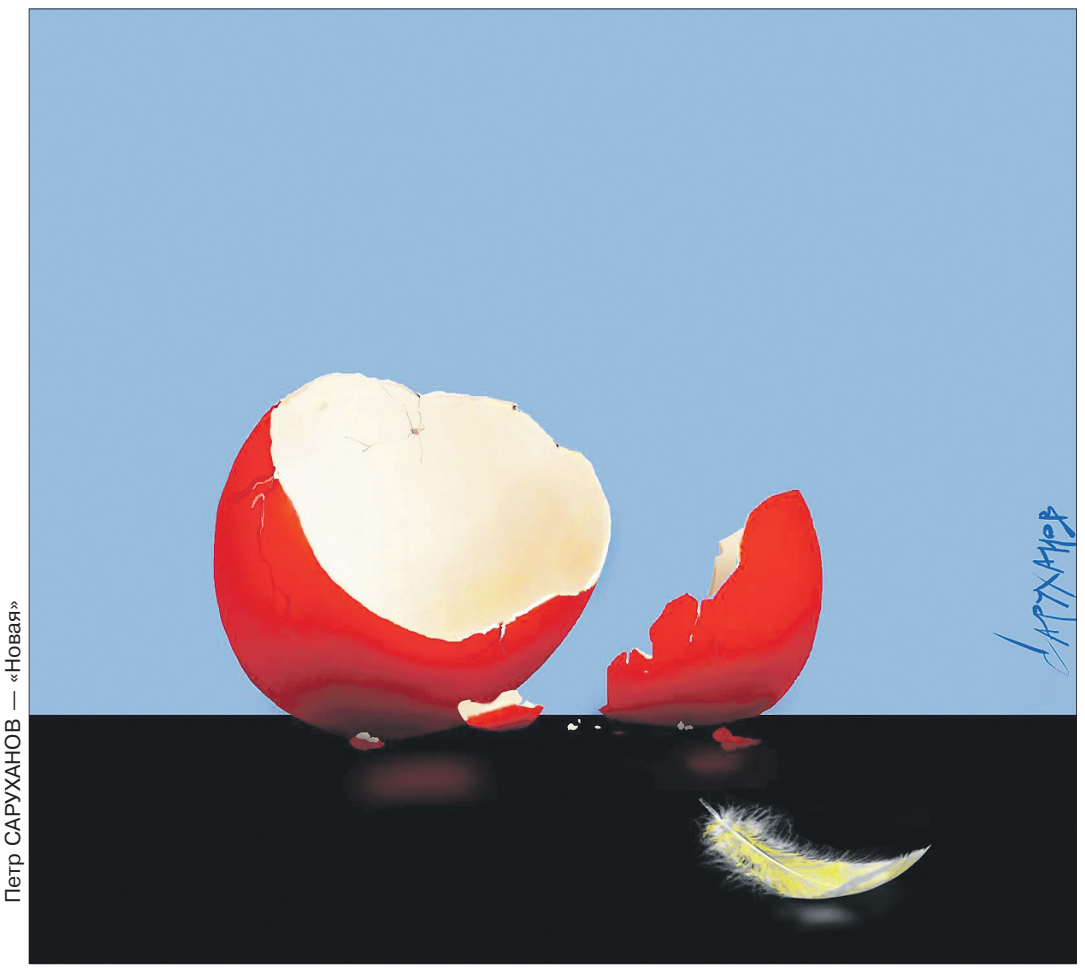
Понедельник

Но жаль, что после Воскресения, его сияния и пыла, — все то же серое, весеннее, обычное, какое было

Пришло пасхальное веселие, пора восторгов безраздельных, — однако после Воскресения всегда приходит понедельник: пора трезвения, старания, сменив воскресную свободу. Он неизбежен. Он заранее. Он начинается в субботу. С утра все снова подморожено, как полагается в апреле; все разговелись, как положено, хотя особо не говели. Блеснул рассвет, проспался пьяница, привычен мир, пригашен пафос; в Синедрион, как прежде, тянется первосвященник Каиафа-с; весь мир под сенью неба серого, но в небо прекратился допуск. Фома как будто бы уверовал, но убедителен и Докинз... На биржу тянутся извозчики — точней, трудяги фирмы Uber; идут суды, строчат доносчики... как будто он воскрес — и умер. И мир — подкидышем без отчества — остался с прежними грехами, как будто Крестный ход закончился, прошли, кадилом помахали — и все вдоль прежнего сценария: тоска и склока без просвета, несутся тщетные стенания, выходит «Новая газета», начальству и его подельникам кадит трибун с оскалом дога... Все, как всегда, по понедельникам. До воскресенья очень долго. Для хамоватого бездельника смешны любые потрясенья. Мы доживем до понедельника — и позабудем воскресенье.

Толстой всегда искал спасения от продолжателей идейных; боюсь, что после «Воскресения» он написал бы «Понедельник». Нехлюдов со своею жертвою, с его любовью неземною отвергнут был природой женскою: мол, ты спастись желаешь мною. В итоге от Катюши Масловой, излеченный от ностальгии, вернулся он бы к жизни массовой — такой, какой живут другие; я ничего не вижу подлого в подобной жизни, в общей луже — бывает жизнь и после подвига, не оцененного к тому же... Но жаль, что после Воскресения, его сияния и пыла, — все то же серое, весеннее, обычное, какое было; что вся страна — щетина ельника, поля, озера, дождь, запретка, — живет в режиме понедельника, а воскресенье очень редко.

Прошло веселие пасхальное. Настала сумрачная вялость, лицо наскальное, оскальное вокруг опять нарисовалось. Господь — не враг жизнеприятия. Его терпение не треснет. И можно снова распинать его, пока он снова не воскреснет.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (ответственный секретарь), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**(обозреватель), **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (зам главного редактора), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Татьяна БРИЦКАЯ**(Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск), **Александр ЧУРСИН** (Балканы)

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), **Анна ИГНАТЕНКО, Александра КОПАЧЕВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Надежда МИРОНЕНКО, Юлия РЕПРИНЦЕВА, Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Председатель совета директоров и редакционного совета — **Дмитрий МУРАТОВ**

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель генерального директора), **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **18 400 000** просмотров за март 2018 г.
Тираж одного номера в СПб — **3800 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2018 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23:30, 07.04.2018.
Номер подписан: 23:30, 07.04.2018. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 08.04.2018. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».